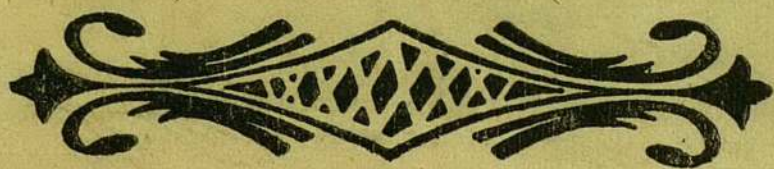

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ
7**

1946

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 7

Июль 1946 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Церковная жизнь

ХРОНИКА

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода на кафедру Экзарха Московской Патриархии по Восточной Азии, ввиду кончины Митрополита Мелетия, назначен архиепископ Нестор с возведением его в сан Митрополита Харбинского и Маньчжурского.

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода на кафедру епископа Венского назначен архиепископ Сергей (Королев), викарий Западно-Европейского Экзархата, с местопребыванием в г. Вене.

На кафедру епископа Ивановского и Шуйского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Кирилл, епископ Ташкентский.

КОНЧИНА ИЕРАРХА

1 февраля 1946 г. в г. Таллине скончался Преосвященный Павел, архиепископ Эстонский и Таллинский.

Почивший иерарх родился 15 января 1872 г., окончил Таврическую Духовную Семинарию и 3 курса Петербургской Духовной Академии. 6 мая 1896 г. посвящен в священники, 3 октября 1937 г. хиротонисан во епископа Нарвского, с 25 декабря 1942 г. — архиепископ Нарвский, с марта 1945 г. — архиепископ Эстонский и Таллинский.

Согласно распоряжению Святейшего Патриарха Алексия Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий 6 февраля совершил в Александро-Невском соборе г. Таллина отпевание почившего архиепископа Павла.

В отпевании участвовали 18 священников и 5 диаконов г. Таллина и приходов Эстонской епархии.

Накануне 5 февраля был совершен в соборе парастас.

Тело почившего погребено на местном православном кладбище. На богослужении и при погребении присутствовало много молящихся. Представители лютеранской консистории возложили венок на могилу почившего архиепископа.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

В воскресенье, 30-го июня, в Успенском храме Богословского Института в связи с окончанием учебного года Божественную Литургию совершал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Патриарху сослужили: протопресвитер доцент Института Н. Ф. Колчицкий, ректор Института протоиерей профессор Т. Д. Попов, профессор института протоиерей В. В. Платонов, доцент Института священник К. И. Карчевский и др. Патриаршее служение привлекло множество народа. Храм был переполнен. Стройно и выдержанно пел студенческий хор под управлением преподавателя пения И. Н. Аксенова, временами усиливаемый левым хором любителей под управлением студента Института Павлова. Особенно величественно и мощно звучали песнопения, исполняемые при участии молящихся, «Верую» и «Отче наш». После запричастного стиха доцентом Института протоиереем Д. И. Боголюбовым было сказано проникновенное слово на текст Евангелия: «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло». За Божественной Литургией присутствовал Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий Николай.

После Литургии Святейшим Патриархом в сослужении многочисленного духовенства совершен был благодарственный Господу Богу молебен, по окончании которого Святейший Патриарх и Митрополит Николай в сопровождении администрации и преподавателей Института, а также гостей и студентов проследовали в Лопухинский корпус, где состоялся годичный акт по случаю окончания учебных занятий.

Акт начался пением «Царю небесный», потом проректором Института профессором С. В. Савинским был сделан краткий доклад о работе Института за два года его существования и о состоянии его в данный момент. Докладчик отметил, что отличительной чертой работы Совета Института за прошедшее время было нащупывание путей, по которым должна пойти духовная школа в современных условиях церковной жизни, искание форм, в которые она должна отлиться. Однако сознание высоты задачи духовной школы и ответственности требований от пастырей церкви в условиях современности помогли Совету преодолеть соблазн упрощенных методов подготовки пастырских кадров и вывести школу на путь достижения высот прежней богословской образованности.

Первым делом Совета Института в этом направлении было создание для богословской школы «Правил внутреннего распорядка», которые вместе с программами являлись бы идейными и практическими предпосылками дальнейшего развития новой школы. Этими «Правилами» намечалась ясная тенденция оградить школу от академической отвлеченности богословской науки и от узкого практицизма в деятельности

будущих пастырей. Наивысшее достоинство духовной школы полагалось не в отвлеченной учености, а в просвещенном благочестии, в усвоении учащимися пастырского духа. Отсюда огромное значение получало самовоспитание учащихся, постоянное внимание к внутренней цельности, единству и собранности духовных сил. Введение в жизнь этих правил вместе с программными требованиями привело к тому, что школа скоро освободилась от случайного и чуждого ей элемента, отпавшего или вследствие неспособности усвоить курс богословских наук или вследствие недисциплинированности и неблагоповедения. К концу первого учебного года из 36 человек, принятых в Институт и на Курсы, осталось только 18 человек, наиболее способных и соответствующих требованиям школьной дисциплины.

Опыт первого года дал богатый материал руководству школы для первого ее преобразования. Существо этого преобразования состояло в том, чтобы привести программные требования второго учебного года в некоторое соответствие с фактической подготовкой учащихся. Для этого вводились вступительные экзамены и открывалось подготовительное отделение к Институту. Одновременно упразднялись Пастырско-Богословские курсы, задача которых переходила к первым двум курсам Института.

Работая неуклонно в этом направлении над повышением уровня школы, Совет Института незаметно подошел к такой структуре Богословского Института, которая включала в себе все циклы богословского образования: начальное, среднее и высшее. Новая структура школы и новые учебные программы, соответствующие этой структуре, пред началом учебного года были представлены на утверждение Святейшего Патриарха, который и благословил начать новый (второй) учебный год по этим новым учебным планам.

Второй учебный год начался довольно строгими приемными экзаменами, этим Совет Института обеспечил более подготовленный контингент учащихся. Экзамены помогли достаточно точно распределить учащихся по циклам и курсам, в результате чего новый учебный год начался при следующих показателях. В подготовительное отделение к Институту было принято 56 человек, на 1-й курс — 26 человек, на 2-й были переведены наиболее сильные из студентов 1-го курса и один принят вновь и на 3-й курс зачислены 6 человек. Опыт второго учебного года должен был показать, насколько новые программы и планы соответствовали уровню развития и подготовки вновь поступивших, и какие шаги нужно было предпринять в целях дальнейшего совершенствования новой духовной школы.

Результаты второго учебного года жизни Института оказались очень хорошими. Одним из главных достижений минувшего года является значительное повышение общего уровня знаний учащихся, что было заметно уже в течение года. Так, успеваемость менее подготовленных учащихся подготовительного отделения улучшилась во второй трети года, по сравнению с первой, на 160/100; у учащихся 1-го и 2-го курсов Института успеваемость представляется уже весьма близкой к норме, а студенты 3-го курса могли бы с успехом заниматься и в прежних академиях. Процент неудовлетворительных ответов на переводных весенних экзаменах оказался совершенно ничтожным и его нужно отнести за счет явно неспособных слушателей. Большинство учащихся в результате весенних экзаменов переведено на следующие курсы и только нескольшким даны дополнительные испытания на осень.

Положительные результаты второго учебного года были получены более строгим отбором поступающих, активизацией методов препода-

вания, которая выразилась главным образом в переходе с лекционной системы на урочную, и реформой самой структуры школы, ее учебных планов и программ.

Второй учебный год дал также немало отрядных признаков и нравственного роста учащихся. Благожелательное отношение и внимание друг к другу, уважение к старшим, соблюдение учебной дисциплины, строгое подчинение правилам общежития — все это превратилось в нравственную привычку большинства. Снижение балла по поведению и в течение года было редким случаем, а к концу года такие случаи были ликвидированы.

Такие отрядные результаты позволяют думать административно-педагогическому персоналу школы, что школа стоит на правильном пути и что дальнейшим моментом и вместе с тем завершением ее структуры будет преобразование средней богословской школы в Духовную семинарию с четырехлетним курсом обучения, а высшей — в Духовную академию также с четырехлетним курсом. Подготовленное двухлетним опытом, согласованное с традициями прошлого, тщательно продуманное коллективом преподавателей, разработавшим подробные учебные планы этой структуры, это преобразование ожидает только благословения Святейшего Патриарха.

В конце доклада сообщены были статистические данные о составе Правления и Совета Института, о количестве проведенных заседаний в первом и втором учебном году, о предметах этих заседаний, а также о тех многочисленных и разнообразных работах и поручениях, которые исполнялись отдельными членами Совета и Правления по указанию Патриархии и по благословию Святейшего Патриарха.

После доклада хором учащихся под аккомпанимент фисгармонии исполнен был, под управлением преподавателя И. Н. Аксенова, Гимн просвещению. Стройно и одушевленно звучал хор учащихся, в котором особенно выделялись голоса студентов-солистов Громова и Изюмского.

По окончании гимна доцентом Института В. С. Вертоградовым был сделан научный доклад на тему «Православная церковь в Галиции». Докладчик, еще будучи студентом Духовной академии, интересовался этим спорным вопросом и избрал его темой своего кандидатского, а затем и магистерского сочинения. Упорное изучение литературы по этому вопросу, анализ древних актов и разных памятников привели его к заключению, что христианство в Галиции было насаждено в форме греко-восточного исповедания и что все попытки западных католических ученых присвоить честь первого просвещения верой христианской обитателей древней Галиции проповедникам католичества наукой не подтверждаются. Различные научные данные говорят, напротив, о том, что зачатки христианской веры в Галицкой Руси насаждены первоучителями славян свсв. Кириллом и Мефодием и их учениками, т. е. в форме восточно-православного исповедания. Это положение и раскрывал автор в своем докладе, который, будучи весьма сжатым за краткостью отведенного докладчику времени, тем не менее показал, насколько правильно, исторически обосновано и целесообразно было решение состоявшегося в г. Львове 8—10 марта с. г. Собора греко-католической униатской церкви о возвращении Галицкой церкви в отцовскую Святую Православную Веру и Русскую Православную Церковь.

После доклада студенческим хором исполнена была кантата «Прославление Бога природой».

В конце акта Святейший Патриарх обратился к присутствующим со следующим приветствием:

«Итак, с Божиею помощью мы окончили второй учебный год в нашей духовной школе.

По милости Божией, при усердном труде о. ректора и всего состава преподавателей и профессоров Богословского Института и Пастырских Курсов много сделано в этом году для роста духовной школы. Теперь уже учащиеся приобрели, так сказать, облик учеников и студентов, и, что всего дороже, настроенность их — духовная, церковная. Это видно по всему: и по их отношению к учебным предметам, и по их поведению, и по ответам на экзаменах. То, что составляет самое важное в духовной школе, связь учащихся с храмом и богослужением теперь у нас имеется. Наши ученики могут ежедневно молиться в храме, участвовать в богослужениях — пением, чтением и прислуживанием в алтаре. Можно с утешением сказать словами одного канона церковного, что «согласная восшумела церковная песнь» у нас в Богословской школе. Мы были свидетелями этого за сегодняшней Литургией. Это гораздо значительнее и важнее, чем это кажется поверхностному взору.

На нашу духовную школу обращены взоры не только верующих Москвы, не только церковных людей нашего Союза, но и всего православного мира за границей, особенно же в славянских странах, где многие церковные деятели получили богословское образование в наших духовных академиях: например, глава Болгарской Церкви — Экзарх Митрополит Стефан получил высшее богословское образование в Киевской Духовной Академии; возглавляющий за отсутствием Патриарха Сербскую Церковь — Митрополит Иосиф также окончил Киевскую Духовную Академию; еще двое сербских епископов получили образование в Московской Академии; Патриарх Румынский Никодим тоже питомец Киевской Академии. Теперь эти иерархи надеются дать в нашей духовной школе духовное образование молодым людям их стран, желающим посвятить себя служению церкви, в уверенности, что эта школа по существу — та же, прежняя, воспитавшая их Духовная Академия, о которой они хранят самые светлые воспоминания.

Не легка духовная наука; к учащимся предъявляются особые требования, ибо они идут на особое служение, служение Церкви, и идут по призванию, а не по принуждению или по необходимости. Тем более ценно то, что наши питомцы с такой любовью и ревностью проходят путь учения, готовясь к высокому служению Церкви Божией. В этом мы видим залог и дальнейших успехов. Ведь из нашей духовной школы выйдут имеющие сменить нас архипастыри и пастыри, профессора и руководители духовного образования в нашем отечестве.

На нужды нашей духовной школы с любовью отзываются и архипастыри и все верующие нашей страны; навстречу расширению сети духовно-учебных заведений с большим сочувствием идет наше Правительство, которое со всей благосклонностью отнеслось к нашему представлению об открытии Духовных Академий в Москве, Ленинграде и Киеве и Духовных Семинарий в некоторых Епархиях.

С Божиею помощью, с начала будущего учебного года, под исконным кровом обители Преподобного Сергия, в своем древнем историческом здании, откроется Московская Духовная Академия, возглавленная ректором-епископом, а наши Пастырские курсы будут преобразованы в Духовную Семинарию. Также и в других Епархиях.

Выражаю благодарность отцу ректору и всему учебному составу за понесенные труды во славу Православной Церкви и духовного просвещения. Призываю на начинающих, учащихся и учащихся Божие благословение и желаю им и в дальнейшем с такою же ревностью и с еще большим успехом трудиться для той же высокой и святой цели».

Одушевленным исполнением хором студентов Государственного гимна и пением «Достойно есть» закончился годичный акт Богословского Института.

По окончании акта была послана следующая телеграмма не имевшему возможности лично присутствовать на акте Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви: «Местная. Москва, 34. Островский, 10. Георгию Григорьевичу Карпову.

Богословский Институт, заканчивая сегодня учебный год торжественным актом, с благодарностью отмечает Ваше всегдашнее внимание и заботу о нашей духовной школе, шлет Вам искренний привет и пожелания здоровья и благополучия.

Патриарх Алексей, Митрополит Николай, ректор протоиерей Попов, Совет Богословского Института, студенты и гости».

В ответ получена следующая телеграмма:

«Москва. Новодевичий монастырь. Ректору Богословского Института протоиерею Попову.

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР в торжественный для Института день приветствует и поздравляет Вас лично, Совет Института, преподавателей и студентов с успешным окончанием учебного года. Карпов».

Подводя итоги минувшего учебного года, нельзя не упомянуть о некоторых событиях внутренней жизни Института, обогативших эту жизнь высоким идейным содержанием и благотворно отразившихся на всем строе жизни учащихся.

Первым таким событием было освящение институтского храма и открытие ежедневных церковных служб в этом храме. Минувший год воочию показал, что ежедневные богослужения (утренние и вечерние), с обязательным участием в них студентов в качестве чтецов, певцов и прислуживающих в алтаре, представляют наилучшую практическую школу для будущих священнослужителей, особенно при изучении таких дисциплин как Церковный Устав, Литургика, Практическое Руководство и проч. Неуклонное следование установленному порядку в течение года, когда каждому учащемуся в очередном порядке пришлось много раз принимать активное участие в чтении и пении, за утренним и вечерним богослужением, наложило на них заметный отпечаток одухотворенности и послужило прекрасным пособием к умножению их теоретических знаний и практических навыков, необходимых будущим служителям церкви.

Вторым событием, оказавшим, несомненно, благотворное влияние на учащихся Института и оживившим их повседневную жизнь, были два религиозно-нравственных чтения, состоявшиеся в феврале и апреле месяцах. Инициатором этих чтений, а также и лектором на них выступил протоиерей Московской Николо-Кузнецкой Церкви Александр Павлович Смирнов. Предметом чтений была Евангельская история в ее главных событиях. На первом чтении лектор остановил внимание слушателей на событиях от Благовещения Пресвятой Деве Марии до Голгофы. Пред многочисленной аудиторией прошли все главные моменты новозаветной священной истории не только в насыщенной богатым содержанием лекции оратора, но и в разнообразнейших иллюстрациях этих моментов отрывками художественной поэзии, туманными картинами и высокохудожественным исполнением соответствующих церковных песнопений прекрасным хором Николо-Кузнецкого храма. Напряженное внимание, с которым аудитория слушала эти знакомые с детства истории из жизни Спасителя, так художественно и богато обставленные опытным лектором, ясно свидетельствовало о том глубоком впечатлении, которое произвели эти чтения на учащихся и всех присутствующих.

Особенно это следует сказать о второй лекции, содержанием которой были события последних дней жизни Спасителя. В качестве художественной иллюстрации к этим событиям лектор взял известное литературное произведение «Царь Иудейский», отдельные выдержки из которого, с большим мастерством им прочитанные, производили неизгладимое впечатление. Несомненно, что воспоминание об этих глубоко назидательных чтениях надолго сохранится у всех, имевших возможность посетить эти чтения.

Оба чтения посетил Святейший Патриарх Алексий, некоторые сотрудники Патриархии, администрация и преподаватели Института, студенты Института и служащие, а также отдельные группы верующих. Кроме того, почетными гостями на втором чтении были члены делегации Львовского Собора, на котором произошло воссоединение униатов с Православной Церковью. Возглавлявший делегацию Протоиерей Гавриил Костельник, по окончании лекции, с благословения Святейшего Патриарха, обратился к присутствующим с речью, в которой отметил высокое значение Богословского Института для Православной Церкви и выразил радость всех воссоединившихся униатов с Православною Материю-Церковью.

ПРОФ. С. САВИНСКИЙ

речи, проповеди

НАША СЛАВА

С л о в о,

сказанное в день Святой Троицы в Троице-Сергиевой Лавре
при Патриаршем служении

Чье святое имя сегодня здесь заполняет сердце каждого из нас? — Конечно, имя преподобного игумена земли русской, нашего родного и великого Сергия.

Кто нас сюда позвал, открыл вновь двери этого храма, собрал нас здесь в праздник Святой Троицы в таком множестве? — О, конечно тот, кто от дней детства до последнего вздоха с особым благоговением почитал Святую Троицу, кто свою деревянную церковку, первую на этом святом месте, посвятил Живоначальной Троице, кто сам, по слову священного песнопения, был «носилом» Пресвятой Троицы. И теперь, «имея дерзновение ко Святей Троице», это он, веруем мы, умолил Господа, в Троице славимого, вновь открыть священные двери этого храма для верующих и благословил опять возжечь здесь священные огни лампад. Это он, небесный хозяин святой обители, собрал нас сюда на духовный пир, на котором мы насыщаемся и наслаждаемся и торжеством веры, и множеством собравшегося здесь православного народа, и единением всего этого народа вокруг нашего Святейшего отца Патриарха Алексия. Милостию Божией, мы опять молимся в том храме, который сооружен на месте подвигов преподобного Сергия, месте, политом потом его трудов, овеянным дыханием его слезных молитв, месте, на котором ему при жизни явилась Божия Матерь; опять мы утешаемся сладкозвучным лаврским колокольным звоном, опять мы целуем святые косточки нашего великого молитвенника и печальника за русскую землю.

Не переставая молила его Святая Церковь: «Не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих». И он не забыл!

Чувство какого духовного восторга мы вкладываем сегодня в начальные слова нашего праздничного богослужения: «Слава Святей, Единосущней и Животворящей Троице»!

Мы стоим сейчас у священной гробницы, перед лицом останков святого угодника, и он опять, как живой, стоит перед нами во всем величии своего духа, величии своих подвигов, во всей нетленной своей духовной красоте. Как мы любимся им! Его святой образ соткан из многообразных подвигов его жизни; его жизнь это — непрерывная цепь подвигов.

Прежде всего он велик в своем истинно христианском терпении: он терпел и тогда, когда в начале своего подвига пребывал один в густой чаще леса при завывании ветра и вое диких зверей; он терпел и

тогда, когда голодал сам и голодала его братия; и тогда, когда совершал богослужение в холщевых ризах, а причащался из деревянных сосудов. Он терпел до конца своих дней и своим примером зовет всех нас к терпению и в молитве, и в борьбе с грехами и страстями, и в покаянии, и добродетели, тому терпению, без которого, по слову Христову, никто из нас не может спасти своей души (Лук. 21, 19).

Он был носителем истинного духа смирения. Слова Христовы: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугой» (Мрк. 9, 35) он в буквальном смысле воплотил в своей жизни: для своей братии он был не только отцом, но и слугой. А каким священным испугом была охвачена его смиренная душа, когда Митрополит Алексий предложил ему быть его преемником!

Он был раздателем и неиссякаемым источником любви. За этой любовью и его лаской тянулись к нему со всех концов русской земли за тысячи верст православные люди. Во имя этой любви он пешком с посохом в руках исходил целый ряд русских городов, примиря удельных князей между собой и с великим Московским князем.

Он пронес через всю свою жизнь ничем незапятнанным свое сердце, сохранив кристальную духовную и телесную чистоту.

Он пламенно любил свою Родину, страдавшую в его дни от жестоких захватчиков-татар. Как горячий патриот своей страны, он благословил великого князя Димитрия на битву с татарами, и во время этих бсев за счастье родной земли стоял на коленях и слезно молил Бога о Его небесной помощи.

Преподобный Сергей воплотил в себе самые лучшие свойства русской души, русского благочестия; он был совершенным образцом христианских добродетелей. Как святой, он принадлежит Вселенской Православной Церкви, но он — русский святой, наш национальный подвижник, и мы гордимся им, мы с восхищением взираем на того, кого родили и воспитали — русский народ, к которому и мы принадлежим, православная вера, которую и мы исповедуем, Святая Русская Церковь, детьми которой и мы состоим. Он — наша слава, он — наша похвала! Своею жизнью, своей покоряющей сердце лучезарной красотой он зовет всех нас к подражанию, вдохновляет и нас на подвиги во имя Божие и во имя спасения своей души.

Пять с половиной веков тому назад совершал он свой земной подвиг. Сколько поколений русских православных людей приходило поклониться к этой его священной гробнице! И каждое поколение, одно сменяя другое, не могло не слышать, как слышим и мы теперь, того завета преподобного Сергея, с которым он обращается к каждой русской душе: берегите святую православную веру! Берегите веру, которую жили, дышали и спасались наши прадеды, деды и отцы, которая возвела и преподобного Сергея на высоту вечной славы. Эта вера научает нас добродетелям и украшает душу человека той красотой, в свете которой сияет перед нами преподобный Сергей. Эта вера — светоч в жизни каждого человека, указывающий ему путь к радостям вечной жизни. Эта вера — источник силы духа, при помощи которой мы побеждаем все наши скорби и страдания. Вера объединяет всех нас в одну семью детей Божиих, делает нас братьями и сестрами во Христе, вот как и сегодня она нас всех объединила здесь у ног преподобного Сергея. Вера учит нас пламенной любви к нашей Родине, чтобы никто из нас в минуту опасности, угрожающей отечеству, не поколебался отдать жизнь за благо и свободу Родины, как отдали свои молодые жизни сейчас тысячи наших братьев, которых да упокоит Господь во царствии Своем, а пре-

подобный Сергей да помолится за них, положивших души свои за наше счастье и мирную жизнь.

В глубине своего духа унесем отсюда эти два завета преподобного Сергия: идти к вечной жизни тем путем, каким шел он, и хранить, как святыню, свою веру — наследие предков. Храните же ее, наше сокровище, научайте истинам ее своих детей, передавайте ее своим потомкам, чтобы никогда не умалялась, никогда не умерла на нашей земле Христова вера!

Мы собрались сегодня сюда в день праздника Святой Троицы, в тот день, в который Господь наш Иисус Христос, исполняя Свое обещание, ниспослал Святого Духа на апостолов. С этого дня Дух Святый пребывает в Церкви, ведет людей по пути ко спасению, зажигает в сердцах людей веру и помогает людям украшаться вечной красотой. Силою и действием Святого и Животворящего Духа, по молитвам преподобного Сергия да укрепляется и умножается среди нас святая православная вера; пусть живут в наших сердцах любовь, милосердие, смирение, кротость — все, что украшает человеческую душу! А преподобный Сергей, наш неусыпный молитвенник, никого из нас, кто пришел сегодня к его гробу и придет еще когда-либо сюда, да не оставит без своего небесного утешения и без своего отеческого благословения.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т т а т т 6 и

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

Современные советские люди по-разному оценивают значение Троице-Сергиевой Лавры. Для одних она является предметом изучения истории и искусства, для других — религиозной святыней. Но несомненно одно, — каждый, входящий под старинные своды лаврских ворот, испытывает благоговение перед этим памятником материальной и духовной культуры нашего народа.

Проходят века, меняются общественные настроения, взгляды, убеждения, но не меркнет память о Сергии Радонежском. Отзвуки его земной жизни то затихают, то с новой силой звучат полным голосом. Забылись реальные черты когда-то жившего человека, а духовный образ его превратился в идеал совершенства. И это не случайно. По выражению известного историка Ключевского «Примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее» в то страшное время, которое известно в истории под названием «татаро-монгольского ига».

Прошло более шести веков с тех пор, как в местах, где ныне расположена Троице-Сергиева Лавра, поселился Сергий Радонежский. И до сих пор горит лампада над его ракой, и до сих пор приходят люди самые разнообразные поклониться его мощам. И молитвы горячие, чудотворные молитвы, возносят здесь верующие, приезжающие зачастую издалека.

Современные храмы Лавры давно затмили своим великолепием убогую церковку, построенную Сергием Радонежским; его скромное священническое одеяние, сделанное из грубой ткани, было дешевле, чем одна из многих тысяч жемчужин, украшавших одеяния его преемников. Но до сих пор все в Лавре связано с именем Преподобного, даже для людей неверующих. Так велика сила духа этого человека, простого, мудрого, поистине святого.

«Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя». «Душу свою полагает не только тот, кто убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины», — так говорил незабвенный Патриарх Сергий в обращении к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви 22 июня 1941 г., в страшный день гитлеровского нападения на Советский Союз.

Всю жизнь и деятельность Сергия Радонежского можно определить этими несколькими словами: душу свою положил за други своя.

Это — краеугольное положение всего христианского учения. Христос пришел на землю, чтобы Своими страданиями и смертью спасти лю-

дей — душу Свою положить за други своя. А Сергей Радонежский был прежде всего христианин.

От природы он наделен был характером сильным и волевым. Путь монашеский был для него труден уже в силу только того, что монашество — это прежде всего послушание. Однако для сильного человека добровольное и беспрекословное подчинение воле вышестоящего духовного лица, как это ни звучит парадоксально, является хорошей школой выдержки и владения самим собой. А для человека — уметь владеть самим собой, распоряжаться своими чувствами, управлять своими способностями, подчинять свои желания целесообразности — значит возвысить свой дух, стать совершеннее.

Биографические сведения о Сергии Радонежском, дошедшие до нас, заставляют думать, что мысль о монашестве возникла у него как следствие многих сложившихся обстоятельств. Родители его, ростовские бояре, были разорены, вынуждены покинуть насиженные места, переселиться ближе к Москве. Сергей осиротел в ранней юности. Брат его был к этому времени уже монахом. Самое сильное и действенное сопротивление в те времена иноземным поработителям — это уход от действия. Для активности не было сил. Молодое государство, разросшееся, но не окрепшее, удельные князья, враждующие между собой, потерявшие родственную связь, народ, рассеянный на большом пространстве, не осознавший себя как единое целое, как нацию, — вот что было. Уже само по себе углубление в религиозную жизнь, изучение и следование канонам православия было тихим, но мощным сопротивлением монголо-татарскому влиянию, сохранявшим целостность национальных устоев. Ключевский пишет: «Ради спасения души монах бежал из мира в заволжский лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в этом лесу новый русский мир. Так создавалась верхневолжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, который вдохнул в русское общество Преподобный Сергей».

Это было то собрание сил, которое впоследствии позволило начать активные действия против поработителей.

«Пятьдесят лет делал свое тихое дело Преподобный Сергей, — пишет один из историков допетровской Руси, — целых полвека был прибежищем для страждущих и скорбящих, болящих душой за себя и за других. Не было на Руси тех времен имени более славного и известного, не происходило ни одного события, с которым бы светло и свято ни соединялось имя Преподобного Сергия».

Современник Сергия, его биограф, рассказывает, что к Сергию за советом приходило многое множество людей из различных городов и стран. Среди них были иноки и князья, вельможи и крестьяне. Авторитет и доброе влияние Сергия были изумительны. «Тихими и кроткими словами» Сергей мирил враждующих русских удельных князей. Ему принадлежит заслуга добровольного присоединения к Московскому княжеству князей ростовского, нижегородского, рязанского и других.

Слова Сергия, сказанные им Димитрию Донскому перед Куликовской битвой, вошли в русскую историю, как девиз:

— Иди на безбожных смело, без колебаний, и победишь!

В жизни Православной Церкви Сергей Радонежский стал «начальником и учителем всем монастырям, иже в Руси», — говорит летописец. Сергей первый ввел на севере России тот общежительный монастырский устав, который своей строгостью вызывал у мирян глубокое уважение.

«Трудами и подвигом своего игумена Троицкий монастырь стал для северо-восточной Руси тем, чем для Руси киевского времени был мона-

стырь Печерский — средоточием всего высокого и светлого, где люди учились молиться не за себя, но и за других, работать не на себя, но и на других. Живой пример подвижника и братии создавал Троицкому монастырю такое значение, а не внешнее богатство и блеск» — пишет тот же историк.

Известно, что сам Преподобный Сергей и подвижники его монастыря, современники его и наследники, основали в XIV и XV вв. более 35 монастырей.

Слава Сергея при жизни была велика. В Византии на него смотрели, как на явление чудное и светлое, удивительное для глухих и суровых русских мест. После смерти Сергея слава его растет и ширится, словно дух его, освобожденный от плоти, покоряет и одухотворяет все новых и новых людей. В 1452 г., шестьдесят лет спустя после смерти, Сергей Радонежский был причислен к лику святых Православной Церкви.

Слава Преподобного Сергея Радонежского стала славой созданной им обители. Богатство монастыря росло. В течение трех последующих веков Троице-Сергиева Лавра становится крупнейшим и доходнейшим крепостным хозяйством. В 1764 г. число крепостных крестьян монастыря достигает более 106 тысяч душ. Лавре принадлежат многочисленные вотчины, подворья в других городах, соляные варницы, рыбные ловли; ей подчиняются 33 других монастыря.

Заветы Сергея «держаться Москвы» глубоко укоренились в сознании его преемников. Лавра становится оплотом Москвы, ревностно защищает ее интересы. В период междоусобиц, в так называемое «смутное время», когда поляки посягали на московский престол, монастырь стал центром объединения людей, отстаивающих национальную независимость. И позднее, в течение целых веков, история Лавры тесно переплетается с историей общегосударственной жизни России. Здесь в малолетстве был спасен от рук убийц Петр Первый, великий преобразователь России. Здесь он черпал средства для своих грандиозных мероприятий, как и многие другие государи до и после Петра, делая у монастыря безвозвратные займы.

Конечно и вклады в монастырь были огромны. Монастырь пользовался большими налоговыми льготами. С каждым новым царствованием обитель украшалась новым храмом. Однако, последнее капитальное строительство Лавры относится к царствованию Екатерины II. Выдающийся архитектурный памятник XVIII века — колокольня, заложенная была в 1741 и закончена в 1769 г. Но сколь почитаемой оставалась Троице-Сергиева лавра и в последующее время показывает тот факт, что после коронационных торжеств в Москве, русские государи считали своей обязанностью посетить Лавру.

И вот теперь мы присутствуем при возрождении духовного значения Троице-Сергиевой Лавры.

Колокола ее зазвонили в пасхальные дни текущего года. И мощи Преподобного Сергея — святыня православных верующих, снова стала тем источником, где утоляют они свою жажду благодатной молитвы.

Братия лаврского монастыря сейчас немногочисленна. А задача перед ней стоит огромная. Самое главное в этой задаче — найти те новые формы монастырского житья в соответствии с заветами Преподобного Сергея и вместе с тем отвечающие современности. Бытовые дела неумолимо требуют внимания и заботы монашествующих. Надо поправить купол, надо организовать общую трапезу, надо подготовить помещение для переезжающей сюда Московской Духовной Академии.

У раки Преподобного Сергея приходится дежурить целый день. Целый день в храм заходят верующие. Тот хочет отслужить молебен,

Крестный ход после вечерни в день Св. Троицы в Троице-Сергиевой Лавре

тот ищет благословения. Ежедневно служитя первая ранняя обедня в нижнем, подвальном, храме Успенского собора; утренняя — в верхнем; там же, после утрени, — обедня; вечером — всенощная.

Многое еще не устроено, многое еще не налажено; монастырь создается заново. Вера в великую силу труда, одухотворяемого мыслями о Боге, сознание благости начатого дела, во имя которого люди ограничивают себя монастырским уставом, — вот те предпосылки, от которых зависит будущее Троице-Сергиевой Лавры. И пусть воспоминание о той бедности, материальной бедности и духовном богатстве, в которых жил Преподобный Сергей с братией в своей обители, послужит нынешним лаврским монахам светочем в их трудном пути.

Нельзя забывать и того, что Троице-Сергиева Лавра является драгоценным памятником русского зодчества XV—XVIII веков. Каждое здание здесь уникально, носит в себе особенности стиля и технических возможностей того века, когда оно строилось. Сейчас все эти здания, за исключением Успенского собора, где совершаются богослужения, находятся в ведении Государственного музея. Частично в них происходит реставрация. Но и тогда, когда эти здания будут переданы монастырю, к ним все же придется относиться, как к музейным ценностям, заниматься их реставрацией и охранять от разрушения. Здания эти, в силу своей исключительной архитектуры, и в силу тех исторических событий, которые протекали в их стенах, являются народным достоянием. Они должны быть доступны для изучения и обозрения всех интересующихся ими. То же можно сказать и о замечательной живописи иконостаса Троицкого собора, о сокровищах ризницы и других, ныне музейных экспонатах, когда-то бывших собственностью Лавры, поступивших в нее в виде даров, вкладов, приношений. Теперь все эти вещи, не столько в силу своей материальной ценности, сколько в силу связи с именами исторических людей, в силу давности их возникновения, стали образцами, дающими наглядное представление об истории культуры русского народа. Оставаясь в ведении ли государственного музея или в ведении монастыря, предметы эти были и будут музейными ценностями. И это тоже одна из современных особенностей возникающего монастыря.

Надо сказать, что существование музея в монастыре — не новость. Такова сейчас Киево-Печерская Лавра, таков Эчмиадзин — армянский монастырь и резиденция Католикоса. За границей монахи и монастыри — хранители музеев — явление весьма распространенное.

Настоятелем Троице-Сергиевой Лавры, как и полагается по церковному положению, является Святейший Патриарх Московский и всея Руси. И Патриарх Алексей, несмотря на тяжелое бремя руководства всей Русской Православной Церковью, несет свои обязанности по отношению к лаврскому монастырю со всей присущей ему добросовестностью, повседневно заботясь о нем и радея о его процветании.

Первым большим торжеством в недавно возобновленной жизни здешнего монастыря было празднование Св. Троицы. Уже накануне праздника, в субботу, сюда прибыли Патриарх Алексей, Митрополит Николай, епископ Хабаровский и Владивостокский Венедикт, гостивший временно в Москве, протопресвитер о. Николай Колчицкий и обычно им сослужащее многочисленное духовенство. Приехал и патриарший хор Московского Богоявленского собора. В богослужениях принимало участие и все лаврское духовенство и здешний мужской хор. Далеко не всегда в Москве, в Патриаршем соборе можно быть свидетелем такой благолепной и торжественной службы, какая происходила нака-

нуне Троицына дня и в День Св. Троицы в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры.

Многие верующие, я видела, плакали от умиления, от радости, что вновь здесь, в этом старинном, построенном при Иоанне Грозном, храме горит лампада над ракой Сергия Радонежского — святыней, дорогой сердцу каждого православного человека. В плавном и величественном соблюдении всего положенного в престольный праздник ритуала чувствовался особый духовный подъем. Каждый раз приезжающего на богослужение Патриарха, Настоятеля этого монастыря, выходило встречать к воротам духовенство в парадном облачении, с хоругвями и иконами. После обедни совершен был крестный ход вокруг собора. Переливчатый звон колоколов гулко разносился окрест, уходя далеко за старинные крепостные стены Лавры, выдержавшие не одну атаку стремившихся к Москве иноземных полчищ, благовестя о большом здешнем празднике.

Праздник Св. Троицы — любимый праздник православных верующих. Обычай украшать храм и дома березками, приходить на богослужение с цветами хранит в себе напоминание о животворящем духе, вечно оживляющем и природу, и людей. Молитвы возвышающие, полные надежды воспеваются в этот праздник. И даже те верующие, кто пришел сюда с мыслями, отягощенными мрачными заботами, слушая эти молитвы, смягчаются сердцем и отдыхают.

Не приходится и говорить о скоплении народа в Лавре в Троицын день. И далеко не все, пришедшие сюда, могли войти в храм, вмещающий до пяти тысяч человек.

На богослужениях присутствовал Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Московской области А. А. Трушин. Во время Литургии приехал из Москвы С. К. Бельшев, заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР. Были за Литургией и иностранные гости.

Акафист во время молебна в субботу, состоявшегося в три часа дня, читал сам Патриарх Алексий. Всенощная, начатая в семь часов вечера, закончилась только к полуночи.

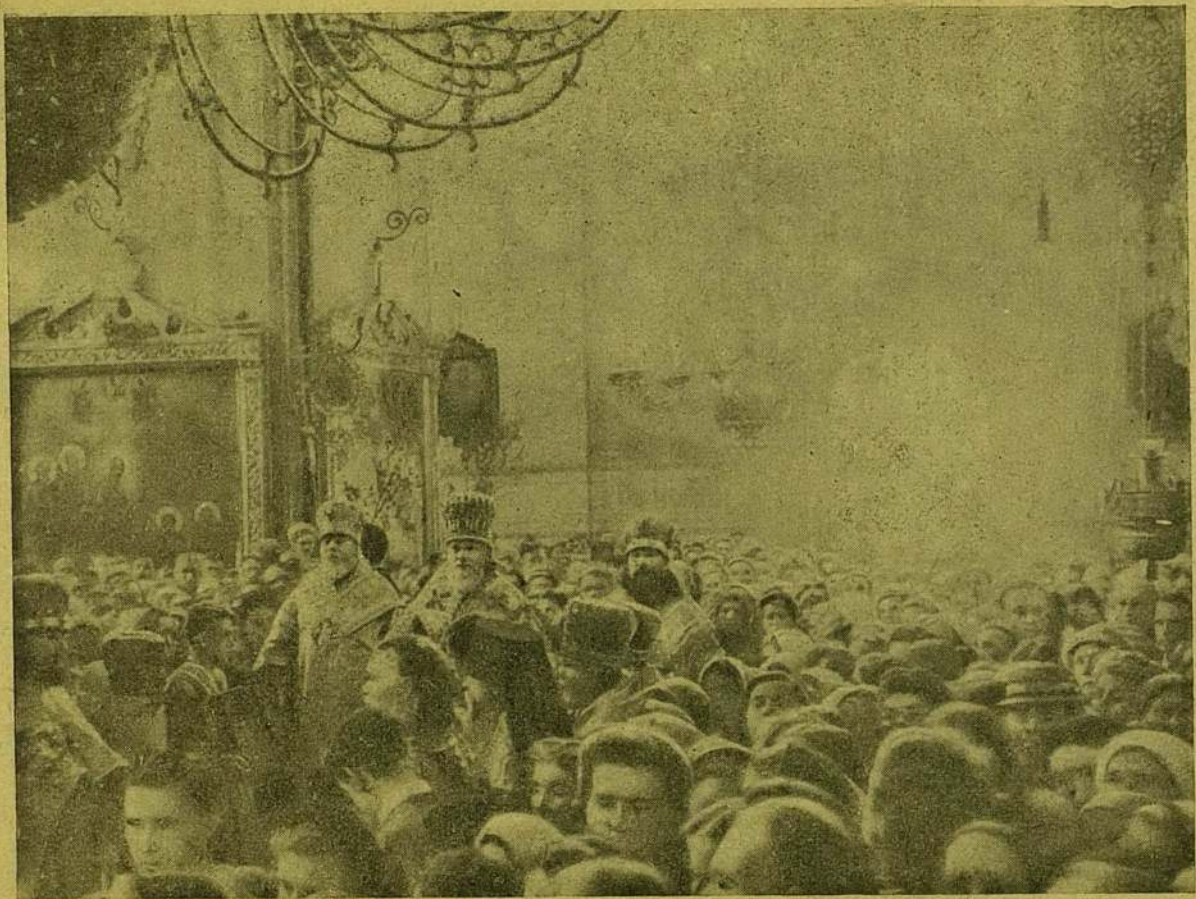
Слово, сказанное Митрополитом Николаем, раскрыло верующим смысл и значение в истории страны и жизни нашей Церкви богоугодных подвигов Преподобного Сергия Радонежского.

После Божественной Литургии в день Св. Троицы читаются три молитвы, в которых Св. Церковь прославляет и благодарит Бога за его бесчисленные благодеяния, молит о прощении грехов верующим и освящении их благодатию Святого Духа. Эти три молитвы были прочтены глубоко проникновенно самим Патриархом, Митрополитом Николаем и епископом Венедиктом. Читали они поочередно и царившая в наполненном людьми храме тишина позволяла слышать отчетливо каждое слово в самых отдаленных уголках.

Проповедь, сказанная Митрополитом Николаем, снова была посвящена Сергию Радонежскому. Владыка сказал, какой великий молитвенник и печальник за нашу землю был Преподобный. Как вечна и нетленна красота его души, души истинного и последовательного христианина.

— Стоя у его гробницы, — сказал Владыка, — мы преклоняемся перед его духовным подвигом и гордимся тем, что он принадлежал к русскому народу. Вся его жизнь была воплощением евангельских идеалов...

Митрополит Николай говорил о том, как Сергей Радонежский терпел лишения и голодал в одиночестве в лесу, как проводил дни в молитве, в борьбе со страстями, в покаянии. Каким был носителем сми-

В Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в день Св. Троицы

Святейший Патриарх Алексий прикладывается к мощам Преподобного Сергия

рения и учителем любви к ближнему, каким пламенным патриотом своей Родины был Сергей Радонежский. Закончил свою проповедь Владыка словами о том, что Преподобный Сергей «воплотил в себе лучшие качества русского народа, душу благородную, пламенную и творческую».

Последнее слово в этот торжественный день оставил за собой глава Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Алексий. Он говорил о Св. Троице, о сошествии Святого Духа на апостолов, о той благодати, в память которой установлен этот праздник.

— Хотя мы и не слышим того шума, который наполнил здание, где собрались апостолы, — сказал Патриарх, — и не видим огненных языков, которые опочили на каждом из них, потому что недостаточно чист наш духовный взор и наш духовный слух, все же и на нас, по вере нашей, снисходит Святой Дух, пребывает в нас, очищает нас и дает нам силы совершать благие дела...

Закончился праздник и наступили в Троице-Сергиевой Лавре будние дни. Снова на плечи монахов ложатся повседневные заботы. Закончили купол, ремонтируют нижний зимний храм. Его даже в жаркие летние дни надо топить. Заботы монахов направлены на то, чтобы верующим в Лавре было удобно. Капля по капле, терпеливо и спокойно продолжается становление нормальной жизни монастыря.

А к раке Преподобного Сергея идут и идут. Всегда здесь народ. Целые дни здесь возносятся молитвы, стоят у мошей святого колена-преклоненные люди. Вот пришла женщина в лапотках, с котомкой за плечами. Видно, издалека пришла. Вот мужчина в мягкой шляпе с седыми усами. Девушка в нарядном зеленом платье пришла сюда причаститься...

И растет снова слава Преподобного Сергея Радонежского.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

СВЯТЫЕ АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ

Петр и Павел... Два имени, два характера, два человека, два апостола, два столпа Церкви Христовой! Как различна их жизнь, их поведение, их ревность и даже кончина.

Петр! А раньше — Симон. Петр значит камень. И вместе с тем это подлинный человек со всеми человеческими достоинствами и недостатками. Он горяч, пылок, увлекающийся, откровенный, прямой и, в то же время он может быть малодушным. Правда, это малодушие — результат чувства самосохранения и маловерия, но все же это слабость, но слабость, которая после раскаяния, превращается в несокрушимую силу. Из всех апостолов Петр после сошествия Св. Духа первым начал громко, без боязни, проповедывать о Христе. Силой этой своей проповеди, ее убедительностью он многих людей — язычников и иудеев — обратил в христианство.

Петр... вот он говорит Христу: «Выйди от меня, Господи, ибо я человек грешный». Вот он ученик Христа, исповедующий с энтузиазмом: «Ты — Христос, Сын Божий». Вот он порывисто бросается с лодки, но страшится, тонет и взывает: «Господи, спаси меня!» Вот он уверяющий, что никогда не оставит Спасителя и тут же, через несколько часов, отрекающийся от Него: «Я не знаю человека сего». После воскресения он первый бежит ко гробу Христа и потом, на озере, говорит Ему: «Господи, Ты знаешь, как я люблю Тебя!» И, наконец, кончина: распят вниз головой.

Пред нами человек, подлинный человек, который учит нас, согрешая — каяться, падая — подниматься, малодушествуя — укрепляться и всегда надеяться на Бога, веровать в Него, любить Его даже до смерти.

Павел... твердая, целеустремленная натура. В нем нет колебаний и компромиссов. Он всегда одинаков. И в то время, когда гнал христиан, когда охранял одежды убийц первомученика Стефана и тогда, когда чудесно призванный Господом он всю силу своего ума, сердца и воли отдал беззаветной проповеди христианства. Он сам, своим собственным авторитетом, своей убежденностью, силой своего слова и воли добился звания первоверховного апостола. Где он только ни был, каких страданий и истязаний ни перенес. И все это он претерпел об укрепляющем его Иисусе Христе. Последовательный и твердый Савл стал последовательным и твердым Павлом.

В деле распространения христианства, в деле его защиты он потрудился больше всех апостолов, больше их написал посланий, больше их привлек в лоно Церкви. Он лично не видел Христа, не был учеником при Его жизни, но своим просветительным ясным и многогранным умом он понял, что Христос — это, действительно, обетованный Мессия, пришедший спасти весь род человеческий, он понял, что кто во Христе, тот

новое творение, новый человек. Он понял, что христианство есть не просто прогрессивное человеческое учение, нет, он познал, что во Христе мы соделались чадами Божиими, спасены от греха, проклятия и смерти. Он понял, что христианство указывает путь человеческого спасения и совершенствования во все этапы нашей земной жизни. И своей мученической кончиной, чрез усечение мечом, он кровью засвидетельствовал свою веру.

Стойкость Павла, его неистощимая энергия, его терпение, его убежденность, его несокрушимая вера, непостыдная надежда, пламенная любовь пусть служат нам путеводной звездой и в нашей христианской и общественной жизни.

ПРОТ. Н. А. ХАРЬЮЗОВ

У СТЕН ЛАВРЫ

(Э т ю д)

Троице-Сергиева Лавра... Достаточно лишь упомянуть об этом достославном месте, как целая вереница событий, образов, воспоминаний — одно ярче другого — приходит на ум и волнует сердце. Действительно, есть ли еще в нашей стране такая обитель, которой православные люди могли бы гордиться больше, чем детищем преподобного Сергия Радонежского? Есть ли в Греции или любой стране Ближнего Востока монастырь, имеющий такую же мировую славу? Проходят десятки лет, совершаются великие перемены, жизнь то бурлит, то входит в более или менее спокойное русло — а Лавра, как твердыня православия, красуется в центре необъятного и могучего государства, и грядущие поколения будут подобно нам, с восхищением и любовью взирать на эти святые стены.

Значение Лавры и ее великого основателя широко и многосторонне. Общеизвестно, что преподобный Сергей — один из наиболее почитаемых в Русской Церкви святых — был деятельным участником в процессе собирания русских земель под власть Москвы и духовным руководителем наших предков в борьбе их с поработителями — татарами. Троицкий монастырь представлял в свое время несокрушимую крепость, охранявшую пути с севера к Москве, и явился родоначальником многих других монастырей, расположенных в различных уголках Руси. Хозяйственная и просветительная деятельность русских монастырей является также одной из неоспоримых заслуг их перед историей, и обитель преподобного Сергия занимала и в этом деле одно из первых мест. Лавра представляет собой, наконец, редчайшую национальную сокровищницу архитектуры и искусства, где на небольшом пространстве сконцентрированы памятники мировой известности. Будет справедливо сказать, что своей многогранной ценностью Троице-Сергиева Лавра прекрасно отобразила неиссякаемые творческие силы и выдающиеся черты нашего великого народа: Лавра — это творение светлых умов и талантливых рук.

Но в какой бы связи ни думать о Лавре, обязательно унесешься мыслью на шесть веков назад, в феодальную Русь XIV столетия, когда московские земли еще терялись малыми своими размерами в хаосе остальных княжеств. Небольшой городок, которому суждено будет сыграть выдающуюся роль в мировой истории, постепенно возвышается. Умные и энергичные князья умело действуют в трудной обстановке. Православная Церковь в лице Московских Митрополитов оказывает им постоянное и необходимое содействие. Вот снова путешествует в орду Первосвяtitель Алексий, мудрый старец, разрушающий уже в который

раз хитросплетения недругов и завистников. Вот с важными поручениями направляется то в Нижний-Новгород, то в Рязань сам игумен-патриот. Каменные стены, только что сменившие деревянную ограду вокруг Московского Кремля, служат многообещающим символом. И уже недалек тот день, когда под знаменем Москвы зародится на Куликовом поле русская военная слава...

**

Стоит только представить себе мысленным взором первые дни обители, полной молитвы, труда и благочестия, как в самую смятенную душу снизойдет умиротворение... Кругом леса и перелески. Столетние деревья горделиво устремили ввысь свои раскидистые вершины. Неумолчное пение птиц встречает каждое утро. Порой проберется сквозь чащу бурый медведь, промчатся по полянам быстроногие лоси. И среди этого мира девственной природы уже несколько лет живет и трудится преподобный Сергей, от юности возлюбивший Бога паче всего и 23 лет приавший ангельский образ. Смиранный молитвенник соорудил собственноручно маленькую церковь во имя Живоначальной Троицы. В ней деревянные сосуды, облачения из простой ткани, лучины вместо свечей.

Суrowa подвижническая жизнь, и малолюдна еще братия. Тесные кельи служат убежищем для короткого сна и укрытием от непогоды. И сам зачинатель обители, бывший «в пениях, бдениях и пощениях» примером своим ученикам, самоотверженно трудится топором и лопатой, ободряя и согревая лаской каждого из монашествующих.

Несмотря на все старания преподобного остаться в безвестности, растет слава небольшой обители, и все новые и новые строения воздвигаются неподалеку от первой кельи. Негромкие удары в чугунное било собирают братию в низенькую и тесную Троицкую церковь. С помощью христолюбцев из мирян монастырь обносится сперва деревянным тыном, а потом и стеной. Над воротами сооружается вторая церковь во имя св. вмч. Дмитрия Солунского, ангела великого князя Дмитрия Ивановича, с которым преподобный Сергей был особенно духовно близок.

Около обители и маленьких городков Радонежа и Хотькова возникают селения и починки—Клементьево, Подсоснино и другие. Широкая дорога, связывающая северные города с Москвой, пролегла совсем близко от монастыря. Великий патриот и бессребренник кончает свое земное странствование с пророческой уверенностью в том, что место, избранное им для спасения христианских душ, украсится и процветет.

**

Начало XVII века. Троице-Сергиев монастырь — первоклассная крепость Московского государства. Непрístupные каменные стены и массивные башни, возле которых раскинулись крохотные низкие домики посада и соседних сел, производят внушительное впечатление. Широкий и глубокий ров, пролегающий перед восточной и отчасти северной стенами, еще более ограничивает укрепления от местности. Крепость снабжена всеми видами тогдашнего оружия и сурово возвышается в полной готовности. Вот появились в окрестностях польско-литовские шайки вместе с изменниками — «богоборцами», переметнувшимися к «темному державцу». Яростно, но тщетно бросаются они на штурм. Воеводы и защитники монастыря на-чеку. Резкий звук сполошного жо-

локола..., и на головы озверевших вражеских воинов обрушиваются камни и скатываются бревна, льется смола и кипятки. На стенах возникают облачка распушенной извести, из одного за другим окошек бойниц вылетают многофунтовые ядра. Широкоплечий монастырский служка, наспех отирая рукавом подрысника струящийся по лицу пот, зачерпывает громадным ковшом булькающий в котле вар.

Осаждающие дрогнули. Тогда распахиваются внезапно малые ворота, и, предводительствуемые монахами в шлемах и кольчугах, бросаются русские люди преследовать неприятеля. Любовь их к родной земле так велика, ненависть к супостатам так клокочет в их груди, что простой кlementьевский мужик-тяглец Никон Шилов, простоволосый, в заплатанной крестьянской одежде, не имевший прежде понятия о ратном деле, бежит в первом ряду и яростно размахивает вилами, величественный в своем гневе и отваге... А архимандрит Иоасаф и старцы преклонили колени перед ракой преподобного и молятся горячо, со слезами об одолении врагов. И верится, что сам основатель обители незримо присутствует среди героев, вдохновляя их на правое дело.

**
**

В наши дни Лавра настолько слилась с окружающей местностью, что совершенно утратила былой грозный вид. Время идет своим чередом, старое и новое оказываются в непосредственной близости. Еще с прошлого столетия новые дома и строения стали подступать к монастырю, тесниться около его стен и подниматься настолько, что их окна заглядывают за самые стены. Бывший Сергиев посад превратился в город Загорск, который растет и ширится с каждым годом. Если для современника Лавра не кажется уже диковинной по своей монументальности, то тем не менее внешний вид ее красочен и интересен. Перед приближающимся к ней с юго-восточной стороны (в этом направлении ведет дорога от железнодорожной станции) предстает целый городок с множеством различных зданий. Белые крепостные стены, солидные башни, и схожие одна с другой и разные одновременно, пышные главы куполов, сказочная пестрота трапезной, многоэтажные корпуса позднейших строений и над ними, как некий венец, изумительная колокольня — все это составляет чудесный и своеобразный ансамбль. Тем и оригинальна Лавра в архитектурном отношении, что в ней в течение четырех веков (XV — XVIII) собрались лучшие образцы русского церковного зодчества, созданные первоклассными мастерами, такие как Троицкий и Успенский соборы, упомянутая выше колокольня и др.

Весьма интересно, выйдя из Святых или расположенных рядом Успенских врат (последние сооружены в середине XVII в. для прохода богомольцев и называются так потому, что приходится почти напротив Успенского собора. С их построением Святые врата стали открываться только в торжественных случаях, например, при патриаршем или царском посещении), обойти территорию Лавры по направлению крестного хода кругом. На северо-восточном углу ограды высится красивейшая из всех (почему и называемая еще Красной) Уточья башня. Суровая и величественная во всей массе башня заканчивается ажурным каменным парапетом и увенчивается изящным трехъярусным верхом, на шпилье которого укреплен уток. (Существует даже предание, что Петр Великий во время своего пребывания в Лавре забавлялся стрельбой в эту утку.)

Под горой, которая довольно круто обрывается к западу (что вынудило сделать западную стену монастыря и некоторые секторы северной

и южной гораздо большими по высоте, чем восточная часть), вьется крохотная речка Кончура, берега которой, как и соседние участки, возделываются местными жителями. Как всегда, у воды нашли себе развлечение ребятишки, потомки детворы, рассыпавшей некогда по дорогам, ведущим к Лавре, знаменитый железный «чеснок», чтобы преградить путь коннице.

Конюшенная или Каличья (второе название произошло скорее всего от калитки, которая была во вратах этой башни), Плотничная (северо-западный угол), Водяная, Пятницкая (в настоящее время сохранилось всего девять) башни, помимо оборонного назначения, использовались и для хозяйственных целей. К Пятницкой башне велся во время осады вражеский подкоп, который и был совершенно разрушен замечательным подвигом крестьян-героев Шилова и Слоты. В 50-х годах XVII в., после разгрома польско-шведской интервенции, все башни были перестроены, так что ни одна из них не сохранила первоначального облика.

**

Патриотическая деятельность Троице-Сергиева монастыря проходит красной нитью через всю его историю и у нас, переживших только что Великую Отечественную войну с немецкими захватчиками, вызывает особенное восхищение. Молитвами, напутствиями, воззваниями, людьми, деньгами, ценностями — всем, чем только могли, безотказно и широко помогали руководители Лавры Родине и своему народу. Духовное руководство Преподобного Сергия в одержании блестящей Куликовской победы не подвергается никакому сомнению. И почти каждый из нас, едва научившись читать, воспринял этот факт через известную картину, на которой великий молитвенник Руси благословляет на подвиг коленопреклоненного московского князя. Как восхищаемся мы поступком келаря Авраамия Палицына, который предложил строптивым казакам атамана Заруцкого, стоявшим под стенами столицы и требовавшим немедленного вознаграждения за ратную службу, лаврские сосуды и драгоценные предметы в уплату, лишь бы сохранить столь необходимое в тот момент единство! От страдальца-патриарха Гермогена через Лавру тянутся нити в Нижний Новгород, к доблестному ополчению Минина и Пожарского. Можно еще и еще разворачивать хартию славных дел монастыря: не говоря уже о том, что Лавра никогда не принимала сторону самозванцев и всяких претендентов против законных правителей, чем грешили в ту пору многие видные представители феодальной знати, ею оказывалась щедрая помощь государству во время справедливых войн России. Так в годы Великой Северной войны со шведами монастырь передал Петру I 400 тысяч рублей. В войну 1812 г. Лавра пожертвовала 70 тыс. рублей ассигнациями, 2 500 руб. серебром, слитки металла и т. п.

Так через прекрасную историю Троицкой обители героическое прошлое перекликается с величественным настоящим, когда наш великий народ в братском союзе с другими народами, населяющими громадное и многонациональное Советское государство, снова не щадит сил и поступает многим, чтобы сделать свое Отечество могущественнейшей и богатейшей страной в мире.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

«ПРАВОСЛАВНОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО»

Вот так хотелось бы назвать братьев-старообрядцев, приемлющих австрийское священство, в случае их соединения с Православной Церковью.

С большим удовольствием и радостью прочитал статью протоиерея о. Боголюбова, опубликованную в № 3 «Журнала Московской Патриархии», «О возжеланном церковном мире» — братское обращение к старообрядцам, приемлющим священство.

Вопрос о соединении старообрядцев австрийского согласия с Православной Церковью давно уже назрел. В настоящее время нет никаких причин, которые могли бы помешать такому соединению. Не было их и в прошлом.

Еще в 1800 г. пунктами Митрополита Платона было разрешено совершать богослужение по старопечатным книгам, напечатанным до лет Патриарха Никона, молиться двоеперстно и проч., вплоть до выборного начала духовенства. Было организовано «Единоверие», организация какового себя оправдала. Во всех губернских городах было по 2—4 единоверческих храма, а в епархии по 30—40 единоверческих приходов. Были массовые присоединения старообрядцев. Здесь уместно вспомнить и отношения православных архиереев к единоверию. Очень многие из них в определенные праздничные дни с любовью совершали богослужение в единоверческих храмах по старопечатным книгам, по древнему святительскому чиновнику, молясь двоеперстно, и тем самым доставляли большое духовное утешение не только единоверцам, но и старообрядцам. Москвичи до сих пор помнят такие служения в единоверческих храмах г. Москвы Высокопреосвященного Трифона; ленинградцы никогда не забудут служения своего первого единоверческого епископа Симона и Преосвященного Анастасия, ректора Ленинградской Духовной Академии.

Нам припоминается случай, когда архиепископ Саратовский Алексей совершал богослужение по древнему Святительскому чиновнику в кладбищенской единоверческой церкви г. Саратова. По окончании богослужения он был приглашен старообрядцами посетить и их старообрядческую церковь, находящуюся там же на кладбище. Войдя в алтарь, Высокопреосвященный Алексей снял покрывало с престола, положил двоеперстно три поклона, облобызал Евангелие и самый престол. Находящиеся здесь старообрядцы были до того поражены этим любовным поступком православного архиепископа, что буквально все пали ниц пред ним, и поочередно, все, приняли от него — православного архиерея — благословение.

Припоминаю ряд и других случаев по г. Казани. Здесь в единоверческой церкви Св. четырех евангелистов в праздничные дни соби-

рались монашествующие доценты и студенты Духовной Академии во главе с ректорами Академии, Преосвященными Гурием и Анастасием, настоятелем Спасо-Преображенского монастыря г. Казани архимандритом Варсонофием и соборне совершали торжественные богослужения по древнему чину, по старопечатным книгам. Совершение таких богослужений собирало многие сотни православных единоверцев и старообрядцев. Имена участников этих богослужений до сих пор на молитвенной памяти у многих молящихся. В селениях праведных да упокоит Господь Бог души усопших епископов Гурия, Анастасия, Симона, Афанасия, Иова, Евсевия, Евлогия, священноархимандрита Варсонофия!

Приведенных примеров, я полагаю, достаточно, чтобы убедиться, что Православная Церковь в лице своих лучших представителей — иерархов — всегда любовно относилась к старообрядческим обычаям, обрядам, их крюковому, знаменному напеву, и считала их равноценными с новообрядческими.

О. протоиерей Д. Боголюбов в своей статье «О вожденном церковном мире» с полной убедительностью и ясностью доказал, что клятвы Большого Московского Собора положены не на старые обряды, а на раздорников церковных, хуливших новоисправленные богослужебные книги и обряды. Итак, нет никаких причин к разделению. Наступило время братского, любовного соединения. Как оно должно совершиться? Мы не хотим предрешать этого, но зная нашего любвеобильного Первосвятителем Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия, в свое время неоднократно присутствовавшего на торжественных богослужениях в Никольском единоверческом соборе Ленинграда, уверены, что таковое может совершиться. И дай Бог, чтобы в ближайшее время мы были бы свидетелями, когда в старообрядческом соборе на Рогожском кладбище Москвы Литургию по древнему святительскому чиновнику будет совершать Первосвяtitель Алексей, а в Кафедральном Богоявленском соборе в тот же день литургисать будет старообрядческий епископ по новоисправленным книгам, причем перстосложение может сохранить двоеперстное.

Этот день был бы всеобщим праздником мира, примирения, положившим конец вековой беспричинной распри.

ШЛЕЕВ Е. Г.

БРАТСКИЙ ОТВЕТ СТАРООБРЯДЦАМ, ВОПРОШАЮЩИМ О БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ

На имя Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, из хутора Новопокровского, Краснодарского края, Пр.-Ахтарского района, от Нифонта Бочерова, назвавшего себя «священноигуменом», получено письмо-извещение:

«Мы, старообрядцы, много лет потерпевшие от лет Никона, т. е. от 1667 г., лишены были епископов, а в 1846 г. приняли Митрополита Амвросия от греческой церкви, грека. Он возобновил старообрядцам трехчинную иерархию, и донныне существует митрополия в Белой Кринице.

В то же время старообрядцы, отколовшиеся от Белокриницкой иерархии, все время жили без епископов; в 1923 г. они приняли рукоположение от епископа Дистафия (?), я думаю, Вам известно. Он уклонился в обновленчество по переходе к старообрядцам и беглопоповцам.

Вот две стороны, две церкви старообрядцев. Как Вы, так и мы, по символу исповедуем Единую Святую, Соборную, Апостольскую Церковь... Как бы в одну соединиться, чтобы было едино стадо и один пастырь, и какие взоры Вы имеете на старообрядцев, и на какой стороне должна быть Церковь Христова?

Прошу Вас, за любовь Христа, Ваше Святейшество, неуклонно послужите любезно в своем труде на память старообрядчества, ответьте на мое письмо, а мы будем ожидать Вашего любезнейшего ответа.

И еще просим: как примирение было с обновленцами, и как принято священство обновленческой Церкви? А за наши вопросы простите и дайте нам свой точный адрес.

Бочеров Нифонт. 8 мая 1946 г.»

Письмо о. Нифонта трогательно и знаменательно. Оно вскрывает затаенные думы многих, многих старообрядцев, окормляемых белокриницким священством. Из письма явствует, что среди них, рядом с известными нам самодовольными людьми, «утешающими себя истовой церковной обрядностью и материальным довольством», есть простые добрые души, тоскующие о благодатном единении верующих православно в Единой Соборной Церкви. Эти люди, подобно известному Ксеносу, догадываются, словно совестью чувствуют, что «основание белокриницкого священства не твердо»¹. Они, вероятно, знают и то, что сказал про «святителей» белокриницких их епископ Аркадий: «Если по обдержным правилам поверять всех наших святителей достоинства, то и заворите и церкви все»².

¹ Братск. сл. 1875 г., кн. 1, стр. 24.

² Из переписки раск. деятелей., письма 29 и 30.

И вот такие люди в старообрядчестве томятся, мятутся душами и ищут духовного просвета. Они-то и вопрошают нашего Святейшего Патриарха. Вопрос их, в сущности, тот самый, что задавали в 1876 г. старообрядцы Константинопольскому Вселенскому Патриарху: — Можно ли считать каноничными рукоположения, совершенные Амвросием, после его тайного бегства в Австрию?

На этот вопрос тогда, 18 марта, последовал такой ответ: «Бывший боснийский Митрополит Амвросий, вследствие антиканонических (противозаконных) своих действий, является с а м о о т л у ч е н н ы м; вследствие этого совершенные им рукоположения, а равно и другие духовные действия, должны быть лишены действительного значения».

А Святейшему Синоду Патр. Анфим, в 1847 г. сообщал об Амвросии: «Сначала Церковь смотрела на его бегство, как на отступление от порядка, и почитала его более виновным, что он был под запрещением священнодействовать»...

Итак, Амвросий не только «сам» лишил себя благодати архиерейской своими «безрассудными» поступками, но ему Патриархом Вселенским раньше возбранено было «священнодействовать» в Церкви. Следовательно, все, что он сделал для старообрядцев церковного, было противозаконно, а н т и к а н о н и ч н о.

Так смотрит на «действия» Амвросия в Белой Кринице Церковь святая наша донныне. Этот взгляд прекрасно высказал и обосновал известный расколовед профессор Н. И. Субботин: «Если бы, — писал он, — Амвросий самовольно, без ведома своего Патриарха, или Собора епископов ушел даже к православной пастве, и, будучи принят ею, как православный епископ, стал посвящать для нее священников, и тогда, по силе церковных канонов (Апост. 14 и 36, Антиох. Соб. 16 и 21, Сардик. Соб. 2; 2 Всел. Соб. 2; 1 Всел. Соб. пр. 15 и др.), он подлежал бы извержению из сана, а совершенные им рукоположения были бы недействительными. Амвросий же не только без ведома своего Патриарха, но и тайком, переряженный в казацкое платье, к кому бежал и кем был принят? Бежал к обществу, канонически отлученному от Церкви, и принят был в это общество, как еретик, под исправу второго чина, при чем должен был не только отречься от Православной Церкви, но и предать ее проклятию за небывалые, яко бы содержимые ею, ереси...»¹

За такие бесчинные деяния Амвросий, действительно, отлучал себя от Православной Церкви, сам снимал с себя епископскую благодать.

Ввиду этого Патр. Анфим, узнав о бегстве Амвросия, в грамоте от 14 октября 1846 г. Карловицкому Митрополиту Иосифу писал, что Амвросий, «считаясь подсудным по причине совершенного им бегства, канонически не может совершать архиерейские действия». Это сказано было до его чиноприема в раскол. Чиноприем формально состоялся позже, 28 октября 1846 г., а рукоположение Кирилла в преемники Амвросию — в январе 1847 г.

Явно говорил Патр. Анфим в грамоте на имя самого Амвросия, что его действия в Белой Кринице канонически «безрассудны», а «те, коих ты успел рукоположить, осуждаются, как лица неизвестные и неосвященные»¹.

Такою оказывается белокриницкая иерархия перед судом церковных канонов, она не Божественное учреждение, а учреж-

¹ Братск. сл., 1898 г., т. 2, стр. 586.

² История белокриниц. свящ., изд. 1899 г., вып. 2, стр. 128—131.

дению человеческое, созданное довольно нечисто-плотными средствами.

Не менее плачевно положение этой иерархии с внутренней, вероисповеднической стороны В самом деле: Митрополит Амвросий был принят в Белой Кринице вторым чином — через миропомазание. По церковным правилам, так принятые в Церковь не сохраняют за собой иерархического звания: они «не запечатлены печатью Христа», по словам Св. Симеона Солунского (2 т., 24 стр.). Без миропомазания они — «несовершенные христиане», сказано в Большом Катехизисе (— л. 376).

Значит, подвергаясь миропомазанию при вступлении в раскол, тем самым Амвросий признавал, что он — не митрополит. И, значит, с этого времени он не должен был «священнодействовать». Но он руковозлагал и тем проявил, по суду Патриарха, крайнее «безрассудство».

Если скажут, что у белокриницких старообрядцев, при чиноприеме Амвросия, не было мира, а было «простое маслице» — это не улучшает их положения. Тогда выйдет, что Кирилл и Аркадий были поставлены епископами тоже «безрассудно». И, следовательно, вся идущая от Амвросия «иерархия» неканонична и безбрагодатна. Говорим так потому, что первые преемники Амвросия — Кирилл и Аркадий — были природными старообрядцами и, стало быть, не миропомазанными.

Нет надобности исчислять другие безчинства, учиненные Митрополитом Амвросием при вступлении в раскол старообрядчества. Полагаем, сказанного достаточно для того, чтобы с полной основательностью заключить, что белокриницкая иерархия — не Божественное и Апостольское учреждение, а дело человеческое, своекорыстное, творение амвросиево. Как такое оно всецело подпадает под определение Большого Московского Собора 1667 г.: «Аще кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится Св. Восточной Церкви и сему Освященному Собору, или начнет прекословити и противитися нам: и мы такового противника, данную нам властью от Всесвятаго и Животворящего Духа, аще ли будет от священного чина, извергаем и обнажаем о всякого священнодействия и проклятию предаем»¹.

И это суд не Российской только, а и Греческой Православной Церкви над расколом старообрядчества. Говорим «Греческой», потому что на Большом Московском Соборе 1666—1667 гг. присутствовали не только русские архиереи, но и Восточные, греческие и южнославянские Патриархи или их заместители.

Соборный суд всей тяжестью падает на старообрядцев, приемлющих белокриницкое священство. Облегчить приговор или отменить его не может патриаршее распоряжение. Для пересмотра его нужен новый Большой Собор с участием греческих и южнославянских Патриархов или их заместителей.

А пока, по церковным правилам, мы обязаны считать всю белокриницкую иерархию противоканоничной и не действительной, а возглавляемое им общество — раскольническим.

Дорогой о. Нифонт! Вы спрашиваете в конце письма Святейшему Патриарху: как наша церковь принимала приходящее к ней с покаянием священство обновленческое?

Практика чиноприема тут была одна. По распоряжению Святейшего Патриарха и Священного при нем Синода, иерархические руковозложения, совершенные у обновленцев, признаваемы были недействительными, «яко небывшие». И потому, когда к нам обращался, скажем,

¹ Собор 1667 г., л. 7.

митрополит обновленческий, в Православной Церкви бывший протоиерей, его принимали, как протоиерея. А если до обновленчества протоиерей или священник в Церкви был мирянином, их и принимали, как мирян. Если же приходилось принимать архиепископа обновленческого, а в Православной Церкви он был только епископом, — его принимали, как епископа.

Эту практику «чиноприема» обновленцев применяйте к своему духовному состоянию. И сделайте отсюда единственно для Вас спасительный вывод: мужественно, как добрые воины Христа, вы, о. Нифонт, и ближние Ваши, по зову Господа идите в Его Единую, Святую и Апостольскую Церковь. Она примет Вас с любовью и радостью. И позже благодатно воздаст Вам за подвиг веры Вашей.

ПРОТОИЕРЕИ Д. БОГОЛЮБОВ

ВЕЛИКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ СЛАВЯНСТВА СВВ. КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Мы — славяне. Мы имеем основание гордиться нашей, более чем тысячелетней культурой, гуманной, человеколюбивой, свободолюбивой, жизнеутверждающей культурой. Мы — славяне. И в наши дни, в великие дни всемирно-исторического состязания сил мировой реакции и сил мировой демократии, мы стоим на стороне последней. Мертвое еще цепко хватает живое. Но живое и вечно обновляющееся побеждает, победит, не может не победить. Мы, славяне, — на стороне прогресса. И не пассивно «на стороне». В великой, очистительной, испепеляющей Отечественной войне против фашизма мы, славяне, во главе с русским народом были основной и активной силой. И в грядущем торжестве демократических начал в борьбе за мир во всем мире мы будем, и не можем не быть, в первых рядах уже по самой своей природе, по народным качествам и склонностям, веками закрепленными, многотруднейшими испытаниями закаленным.

Велика история славянства. Величественно, поистине непереоценимо значение христианства в истории славян, славянской культуры, славянской государственности, в истории эволюции и прогресса чувства самосознания славянского национального и духовного братства и культурно-этнического единства. Нашему христианскому сознанию чуждо пренебрежение к другим народностям и нациям. Мы никого не «ославяниваем», но, стремясь жить в любви и братстве с другими народами, мы никому не позволяем и не позволим и нас «деславянизировать». Попытки стереть нас, свободолюбивых славян, с лица земли и раньше были неудачными, а последняя и генеральная попытка врагов славянства и культуры в 1939—1945 гг. окончилась, как и всем известно, полной катастрофой для агрессоров.

Деятельность Кирилла и Мефодия положила начало новой эпохи в культурно-национальной истории славян.

Деятельность свв. братьев может быть достойно оценена лишь при знакомстве с предшествующим ей и последовавшим по ней периодами в жизни наших предков.

**

Современной исторической наукой установлено, что уже в середине первого тысячелетия нашей эры славяне (западные, восточные и южные) занимали громаднейшую территорию.

С севера на юг славянами была обжита территория от южного побережья Балтийского моря до бассейна реки Дуная и его южных притоков. С запада на восток славянские племена занимали площадь от ре-

ки Эльбы (древняя Лаба) до русских рек: Дона, Оки и Волги (в ее верхнем течении); бассейн Днепра вплоть до Причерноморья был почти сплошным славянским массивом; в VI и VII веках славян мы находим глубоко врезавшимися в Балканы, вплоть до южной части полуострова.

Византийские писатели VI—VII вв. ярко отметили характерные черты современных им славян. «Они (славянские племена) сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению» (Маврикий). «Народ этот, — отмечает другой историк, — искони живет в демократии. Поэтому обо всем, что для них полезно и вредно, они обсуждают сообща» (Прокопий). Крайне важно и третье, достоверное и объективное свидетельство византийского источника о славянах: «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве в течение неограниченного времени, как прочие народы, но, ограничивая им срок, предлагают на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, где они находятся, на положении свободных и друзей» (Маврикий). Свободолюбие, демократизм, общинный строй искони были славянскими чертами.

В VI—VII вв. большие массы славян широким потоком двинулись в западные районы Византийской империи. Внедрившись в Восточно-Римскую империю, славяне не разрушили Византийской империи (как это сделали германцы с Западно-Римской империей), но сильно способствовали падению в ней рабовладельческого строя. Славянские поселенцы, в своей массе крестьяне, «освежили», демократизировали византийское общество и тем самым подготовили переход его к новому, более прогрессивному по сравнению с рабовладельческим строем, строю феодализма.

В VII веке у западных и южных славян создается несколько крупных объединений славянских племен. Наиболее могучим из них было Богемское княжество («государство князя — Санф»), в которое, кроме чешско-моравских племен, вошли некоторые балканские славяне-хорутане (позже — и сербы) и другие славяне, жившие в бассейнах верхних частей рек Дравы и Савы (нынешняя Югославия). Немецкая экспансия в следующем веке приводит к распаду Богемского союза, но со смертью Карла Великого (814 г.) создается сильное Великоморавское княжество с основной территорией в бассейне реки Моравы и к востоку от нее — до современной Словакии включительно.

Одновременно продолжалось продвижение славян на юг Балканского полуострова. Густая прослойка славян укореняется в Македонии, Мизии и Фракии; видим мы поселения наших предков и в южной части Греции — Пелопоннесе. Сербы и хорваты поселяются и там, где они живут поныне, и на территории нынешних Албании, Боснии, Герцеговины, Черногории.

Новые населенцы были старательными скотоводами и земледельцами. Византийские императоры были вынуждены считаться со свободолюбивыми привычками своих новых колонистов и оставлять им общинное самоуправление.

К VIII веку на Балканах, в непосредственном (к северу) соседстве с Византией, сложилось первое славянское государство — Болгария. Жившие здесь ранее славянские племена смешались с тюрко-татарским племенем болгар, пришедших со стороны нынешней Бессарабии. Болгары дали стране свое имя, но очень скоро совершенно потеряли себя как народность, растворив в славянском окружении свой язык, свои бытовые и социально-экономические особенности. Ассимилировались они со

славянами полностью. Большая часть Фракии и Македонии вскоре вошла в состав Болгарского царства.

Ко времени начала деятельности свв. Кирилла и Мефодия — вторая половина IX века — славяне, жившие в пределах Византийской империи, были сплошь христианами. Болгария была накануне уже полной христианизации. Христианство распространялось и в Великоморавском княжестве. Но там пути и судьбы его были весьма сложными. В этой сложной обстановке и происходила миссионерская деятельность святых братьев.

Моравия рано стала объектом немецкой агрессии. Германские феодалы-рыцари шли в Моравию с крестом в руках и с мечом за поясом. После нескольких неудачных военных экспедиций немцы решили воспользоваться христианством, как прикрытием своих захватнических намерений. Духовенство, приходившее с Запада, было немецким по национальности и должно было стать прямым орудием дальнейшей немецкой экспансии в славянские земли.

В 846 г., воспользовавшись трениями между моравским князем Моймиром и его племянником Ростиславом, немецкие рыцари вторглись в страну, свергли Моймира и посадили на престол Ростислава, надеясь использовать его для закрепления вассальной зависимости Моравии от Германии.

Однако надежды агрессоров на князя Ростислава не оправдались. Он скоро занял самостоятельную позицию и порвал с немцами. От Германии он отгородился рядом возведенных им крепостей. Под его властью, кроме собственно моравских племен, были и прильбские (полабские) славяне, и чехи, и сербы. Король Людовик (Людвиг) Немецкий стремительно обрушился на вышедшую из вассального повиновения Моравию, но вскоре под встречным ударом дружно ополчившихся славян отступил и был вынужден признать независимость Моравии.

Стремясь стать независимым от немцев и в области религии, Ростислав старается сблизиться с братской и уже начавшей христианизоваться Болгарией и устанавливает тесные государственные и церковные связи с Византией. Он обращается к византийскому императору Михаилу III и к Константинопольскому Патриарху с убедительной просьбой прислать в Моравию христианских проповедников, которые могли бы преподавать народу христианские истины на их родном славянском языке.

Выбор императора пал на братьев Кирилла и Мефодия.

В свете исторических данных (над изысканием и анализом которых много потрудились, хотя и не добившись пока ясности во всех деталях, русские и балканские церковные и гражданские историки) биографии святых братьев в общих чертах таковы.

Родились они в знатной семье (отец носил имя Льва) в гор. Солуни (Македония). Можно считать, что по национальности они были греками. Но в этом городе со значительной прослойкой славян почти все жители-греки во всяком случае понимали славянский язык в его македонской ветви. Константин (мирское имя Кирилла) родился в 827 году, Мефодий был несколько старше его.

Образование братья получили блестящее для своего времени. В лучшей, рассчитанной на воспитание детей видных семейств и придворных сановников, Константинопольской школе Константин весьма успешно овладел полным кругом тогдашних наук: риторикой, арифметикой, гео-

метрией, астрономией, музыкой, греческой литературой античного периода. Выдающиеся способности проявил Константин в области грамматики (последняя в этой школе ставилась в объеме научной дисциплины филологии и введения в общее языкознание). Но совершенно исключительный талант выявился у юноши в области философии, которой он учился у Фотия, впоследствии знаменитого Константинопольского Патриарха. Еще до окончания курса школы он уже получил прозвище «философа». Константин-философ — такое почетное наименование осталось за ним на всю жизнь и сохранилось в литературе о нем.

Большими способностями был одарен и Мефодий.

Насколько можно установить из анализа источников, Константин обладал более живым темпераментом. Это был прежде всего яркий, блестящий и стремительный полемист, очень подвижной, кипуче работоспособный; последнее у него сочеталось с большой усидчивостью. Но и свои теоретические келейные работы он проводил в быстром темпе и внешне легком стиле.

Мефодий — энергичный, настойчивый, очень последовательный в своих намерениях деятель. Он прежде всего — самоуглубленный созерцатель. Но его созерцательность — действенная; он — вдумчивый и авторитетный советник, глубокий исследователь и талантливый администратор.

Совершенно же сходны братья в глубине и пламени Веры Христовой, самозабвенно усердны в молитве, неутомимы в проповеди, стойки в невзгодах, бескорыстны и чисты духом. При всех своих прочих качествах оба они отличались скромностью и кротостью.

Вскоре после окончания учения Константин получил видную должность хартофилакса. В функциях его было и управление делопроизводством Патриархии, и личное секретарство при Патриархе, и заведывание патриаршей библиотекой, помещавшейся при храме св. Софии. Однако не эта деятельность была призванием Константина. На следующий год он удаляется в один из глухих монастырей на берегу Золотого Рога и там в течение шести месяцев в суровых аскетических условиях ведет научно-философскую работу. Его отыскивают, и он становится в столице популярнейшим учителем философии для греков и иностранцев.

Здесь ему выпала трудная, но почетная миссия — быть главным оппонентом свергнутого с патриаршего престола за иконоборчество, но упорствовавшего в своих заблуждениях Анния (Ианнеса). Константин на специально созванном Соборе блистательно разбил сложную аргументацию своего многоопытного в диспутах противника. Молодому философу в то время еще не было и 24 лет.

В этом же году имя Константина становится еще более известным после его поездки по поручению императора к Багдадскому арабскому халифу Джафару Мотавакела. Полагаем, что ему были даны два поручения: одно — дипломатического характера: добиться прекращения гонений мусульманами христиан, живущих на территории халифата, второе — провести диспут с учеными арабами-мусульманами об истине Веры Христовой. Впрочем, скорее всего второе возникло, как форма обсуждения первого, дипломатического, поручения.

Константин и на этот раз вышел победителем в диспуте. Его доказательство Троичности Бога остались без возражений. Полагая порадовать философа своими достижениями в области физико-математических наук, арабские «мудрецы» должны были преклониться перед ученостью гостя, а демонстрация ботанических ценностей халифа окончилась кон-

фузным для арабов поражением: на многие вопросы Константина они не могли дать вразумительного ответа, вместо этого они должны были выслушать, как ученики, популярную лекцию Константина. Поистине историческое значение имеет аргументация Константина по вопросу об отсутствии противоречий между понятием молитв за врагов и благотворения ненавидящих и благословением Церковью воинов на брань.

Возвратившись из этой поездки, Константин раздал нищим все, что у него было, и отправился в монастырскую тишь малоазиатского Олимпа (к юго-востоку от гор. Бруссы) в ту же обитель, где жил в это время его брат Мефодий.

Точно неизвестно, в каком году (мы полагаем, что около 854—855 гг.) Константин вместе с Мефодием были отправлены с чрезвычайными миссионерскими целями в Хазарский каганат. Это царство занимало тогда в основном территорию Нижнего Поволжья, Астраханских и Ставропольских степей и местность между Волгой и Доном; хазарские же кочевья были и в Приазовье, доходили иногда до излучины Днепра. Посещали хазары и Крым. Нередкими были и их грабительские набеги на славянские земли по среднему Днепру и его левым притокам. Основная масса хазар была мусульманами; хазарская знать и царский (каганский) двор исповедывали большею частью иудейскую религию; язычников и христиан в каганате было немного. Готовясь к диспутам, братья остановились в Крыму; там Константин укрепил свои знания в еврейском языке; перевел для себя с еврейского на греческий язык грамматику, составил лексикон. Уже по дороге [не прямой, так как они ехали сначала Меотийским (Азовским) морем, затем пересекли северо-кавказские степи и прибыли к «Железным воротам» (север нынешнего Дагестана), откуда Каспийским морем проследовали к устью Волги и в г. Итиль — столицу Хазарии] братья вели дискуссионные беседы с иноверными.

В результате продолжительных словесных состязаний с мусульманами и иудеями, которые Константин успешно вел в самом Итиле, каган провозгласил терпимость к христианской религии, разрешил желающим принять св. крещение делать это беспрепятственно, а в письме византийскому императору даже галантно намекнул, что «со временем и мы сами (т. е. сам каган) надеемся это сделать». Миссия братьев имела большое политическое значение. Византия получила официальное заверение кагана в дружбе и обещание военного союза. Вместо обычных подарков, Константин добился отпуска с ним на родину 200 пленных греков.

Мефодий во время пребывания в Итиле, главным образом, проводил христианские богослужения и обучал желающих молитвам.

Через несколько лет конспекты диспутов, проведенных Константином в Хазарии и с иудеями и с магометанами, были переведены Мефодием на славянский язык.

По возвращении в Константинополь, Константин вместо заслуженного им отдыха, поселившись при храме св. Софии, хотя и проводил время в безмолвии, но снова отдался энергичным научно-лингвистическим и философским келейным трудам. Мефодий, отказавшись от предложенного ему Патриархом архиепископского сана и должности, был назначен игуменом монастыря Полихрон (на малоазиатском берегу Мраморного моря).

Недолго им пришлось пребывать на местах. Император Михаил III получил от Моравского князя Ростислава просьбу, о которой мы ска-
зали выше.

Начался в 863 г. исторический подвиг великих братьев. Задача, поставленная перед ними императором и Патриархом, состояла не только в том, чтобы понести славянам христианское благовествование в устной форме на их родном языке: это было бы по силам многим культурным и знающим языки богословам. Перед братьями стояла проблема создания новой письменности для народов, которые ее не имели; такого рода и масштаба проблемы решаются многолетними трудами объединенных усилий многих ученых или научно-кооперативной деятельностью целых ученых корпораций.

И все же, с помощью Божией, братья эту проблему разрешили. Основная работа проделана была Константином. Он, Константин, явился настоящим автором славянского алфавита. Мефодий, употребляя современную нам терминологию, был как бы его ассистентом.

Кириллица или глаголица — какой из этих славянских алфавитов был изобретен Константином? Существует в историко-языковедческой литературе много аргументов и логических построений в пользу и первого и второго решения вопроса. Для нашей цели все равно, каков бы ни был окончательный ответ лингвистики. Нам важнее установить бесспорное: и в том и в другом случае Константин не копировал букв греческой скорописи или уставного письма, ограничиваясь частичными изменениями в начертаниях букв и звуков. Им во всяком случае была сделана оригинальная работа, которая говорит о замечательном понимании Константином всех особенностей живого, разговорного языка славянских народов, его самобытных фонетических особенностей. Алфавит Константина потому и оказался бессмертным, что он учитывал природу языков славянского корня вообще.

Примем во внимание, что и во времена Константина язык славян имел много ответвлений, наречий и местных диалектов. На каком из них великий муж реализовал свой алфавит? А он его реализовал в форме славянского перевода с греческого, в первую очередь Евангелия, а затем — уже при участии Мефодия и учеников, взятых им с собой из Константинополя, — и других книг Св. Писания и богослужебных книг. В литературе и по этому поводу до настоящего времени существует большое расхождение взглядов. Совершенно ясно, что наиболее упорное мнение о переводе первых книг (с которыми братья уже пришли в Моравию!) на моравское наречие — несостоятельно, так как до этого они с данным наречием знакомы не были; еще менее мотивировано мнение о том, что первые переводы Константин сделал на болгарское наречие. Языком перевода мог автору послужить только хорошо знакомый ему ранее. А таким могло быть только наречие «солунское», т. е. македонское.

Понятность перевода для моравов была естественной, так как говорные отличия «солунцев» от моравов были едва ли большими, чем, например, у нас говорные отличия тамбовца от пермича или смоленца от костромича.

В дальнейшем книги Св. Писания и богослужебные переводились учениками свв. братьев на многие славянские наречия.

Мефодием уже после смерти Константина был закончен огромный труд по переводу на славянский язык Библии.

Таким образом, братья прибыли в Моравию, уже имея славянский перевод Евангелия. Князь Ростислав понимал актуальнейшую необходимость подготовки будущей национальной смены немецкому духовенству: он отобрал несколько десятков способнейших и наиболее подготовленных молодых моравов и отдал их в учение к Константину. Они

технически помогли ему ускорить перевод богослужебных книг и усвоить тонкости моравского языка; он же научил их совершению литургии, утрени, часов, вечерни и повечерия.

В непродолжительном времени в десятках мест Моравии зазвучало прославление Бога на родном языке; в десятках мест были заложены очаги национальной грамотности и национального образования.

Это, конечно, имело многостороннее значение и далеко идущие вперед перспективы и не могло не вызвать острой борьбы. Силы немецкой агрессии сомкнулись с ратью немецких и германофильствующих епископов и подчиненного им духовенства. Началась яростная «кампания» — пропаганда того взгляда, что христианское богослужение могло быть совершаемо только на языках латинском, греческом и еврейском (на последнем, кстати сказать, оно нигде уже не совершалось) на том «основании», что... надпись на кресте Иисуса Христа была сделана Понтием Пилатом только на этих трех языках.

Конечно, истинная подоплека этих утверждений была гораздо более «земной», прозаичной и политической (в худшем смысле слова): речь по существу шла о том — быть или не быть самостоятельной славянской культуре, христианской по направленности, национальной по форме, свободолубивой по устремлениям.

Историческое величие Константина в том, что он возглавил церковно- и общественно-прогрессивное движение, доказывавшее (и доказавшее), что «треязычие» (а фактически — «двужязычие») является предрассудком, тормозящим и духовное торжество истинного христианства и культурный рост народов. Последнее тоже было важно, ибо немецкое духовенство использовало отсутствие письменности у моравов для достижения низменных целей, не считаясь со средствами. В демагогических целях оно, как мы это знаем достоверно, не боролось с остатками языческих предрассудков у моравов и даже больше (чему тоже есть доказательство) — прямо или косвенно поощряло дикие суеверия.

Константин и его соратники, число коих все возрастало, много сделали для христианского разоблачения и кощунственных брачных суеверий, и предрассудков вроде сказок о подземном царстве большеголовых людей, о прощении определенного количества грехов за убийство змей и т. д. и т. п. Мефодий неуклонно помогал брату преимущественно в области богослужебной и проповеднической практики.

На четвертом году своей работы в Моравии братья отправились в Рим с десятками своих подготовленных к принятию священнического сана учеников, чтобы получить посвящение у папы. Общей же, главной миссией Константина и пославших его было добиться признания папой самостоятельной (на положении среднем между автономией и автокефалией) Славянской Церкви¹.

По дороге в Рим братья остановились в Паннонии (территория позднейшей Штирии), населенной в подавляющем большинстве также славянами, где князем был Коцел.

Паннония тоже испытывала на себе немецкие феодально-агрессивные поползновения.

Князь Коцел и передовая часть паннонцев с энтузиазмом отнеслись к возможности создания национальной церкви и национальной письменности. Краткосрочная деятельность Константина и Мефодия по проповеди Св. Евангелия на родном языке (чего немецкие священники ни

¹ Напоминаем читателю, что в этот период разделение христианской Церкви на католическую и православную еще формально не произошло.

в коем случае не делали; они не разрешали мирянам читать Евангелие даже на латинском языке, объявив это прерогативой духовенства) имела колоссальный успех. Сам Коцел с придворным окружением стал учиться славянской грамоте и чтению священных книг; до 50 молодых людей были отданы в учение свв. братьям.

Продолжая путь, братья с их многочисленными спутниками по неизвестным нам причинам остановились в одном из центров папистского духовенства — Венеции. Здесь на многолюдных собраниях, где в огромном количестве были представлены священники и монахи — учнейшие «латинисты», — Константину пришлось вынести сильнейший напор «троеязычников». Великий христианский ратоборец с блеском разгромил противников.

Во-первых, он вскрыл их непоследовательность, справедливо указав, что они умалчивают о фактах богослужения на родных языках у арабов, армян, готов, грузин, египтян, индейцев (индусов), персов, эфиопов и др., против каковых «ревнители троязычия» своих «обличительных» стрел не направляли. Этим была обличена нецерковная сущность противников.

Во-вторых, Константин обосновал свои положения неопровержимыми ссылками на свв. евангелистов и пророков. И на этой гранитной базе построил Константин свою практическую аргументацию: «Если сказано: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Матф. 28, 18—20), то, если я стану говорить на незнакомых языках — какую принесу вам пользу? Как узнают, что вы говорите?... Когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без следа» и т. д.

Диспуты в Венеции произвели большое впечатление и на папскую курию. В Риме свв. братья были встречены папой Адрианом.

Папа Адриан II, уже дряхлый старик, стремившийся не обострять отношений с Константинополем (в противоположность своему известному предшественнику Николаю I, вступившему в конфликт с Патриархом Фотием), и в споре о «трехязычной ереси» занял примирительную позицию. Папа, торжественно приняв славянские переводы священных книг, приказал епископам Гавдерику и Формозу рукоположить учеников Константина и Мефодия, затем всем сонмом были совершены литургии на славянском языке в церквях св. Андрея, св. Патронины, св. Марии и даже в храме св. Петра.

Признавая «правомочность» славянского языка в качестве богослужебного языка, Римская курия определенно рассчитывала, конечно, при этом на подчинение ей вновь основанной Славянской Церкви в Моравии. Грубая политика немецких епископов в данный момент вредила интересам самого Рима.

Немалые труды по укреплению положения Славянской Церкви пришлось понести Константину в Риме. И уже не пришлось ему вернуться на Балканы и на широкий Дунай: он тяжело заболел в Риме. За 50 дней до кончины принял схиму с наречением имени Кирилла. Незадолго до смерти он обратился к Мефодию со словами, прозвучавшими как вещий призыв: «Брат мой, мы были подобны паре волов, пахавших одну борозду; вот я падаю на лехе (т. е. на пашне), скончав дни свои, а ты так сильно любишь гору (Олимп, т. е. в данном случае — уединенную иноческую жизнь в монастыре); смотри же, не оставляй ради горы своего учения, которым скорее можешь быть спасен». 14 февраля 869 г. Кирилл, на 42-м году жизни скончался. Поистине про него можно сказать, что он сгорел на своей работе, для которой не щадил своих сил.

Мефодий пошел по стопам своего великого брата.

Коцел прислал к папе депутацию из почетнейших людей княжества с просьбой об учреждении в Паннонии самостоятельной епископской кафедры. Папа Адриан просьбу удовлетворил и в сан епископа на эту кафедру возвел Мефодия, которого именно и желала Паннония.

В своей грамоте папа, нарекая Мефодия на Паннонскую кафедру, в слегка прикрытой форме давал понять, что Мефодий имеет возможность распространять свою юрисдикцию и на Моравию. Действительно, грамота о назначении Мефодия извещала об этом не только Коцела, но и моравского князя Ростислава и даже племянника его Святополка. Очевидно, это была своего рода «политика дальнего прицела» Адриана. В Моравии Святополк уже готовил мятеж против своего дяди и трудно было предвидеть, за кем может остаться княжение. Прямо же об учреждении самостоятельной Моравской кафедры с поручением ее Мефодию папа не говорил, предпочитая выждать от Ростислава или Святополка просьбы об этом.

Во всяком случае в грамоте говорилось, что Мефодий посылается «не только тебе, Коцел, но учителем от Бога и св. апостола Петра по всем странам славянским». Очень интересно, что, подтверждая каноничность славянского богослужения, папа оговаривался: «Один только сохраните обычай: читать на литургии Апостол и Евангелие сначала по-латыни, а потом по-славянски».

Быстро двинулось вперед дело просвещения в Паннонии под мудрым руководством Мефодия. Вел он, частично сам, а больше через учеников своих и константиновых проповедническую и культурно-национальную работу и в соседней Моравии.

Семидесятые годы X века — смутный период в истории Моравии. Святополк поднялся на своего дядю, низложил его и не без помощи немецкого меча уселся на престол, приняв «покровительство» Германии. Сначала он вел себя, как последний вассал немецкого короля.

Немцы, светские и духовные, ополчились на славянское духовенство и учителей. Во время визитации Моравии Мефодий был схвачен, обвинен во вмешательстве в церковные дела другой епархии и увезен в заточение в немецкую Швабию.

Положение самого Святополка было весьма затруднительно. Без риска вызвать народное возмущение он не мог удовлетворить немецких светских и духовных феодалов, все более наглевших. В конце концов немцы решились убрать своего ставленника, подвергли его, хотя внешне и почетному, пленению в Германии и стали хозяйничать в Моравии непосредственно. Что представляло их хозяйничанье — легко предсказать!

На втором году тирании немецких графов моравы поднялись на народно-освободительную войну. Во главе восставших встал священник-славянин Славомир. Вместе с феодалами восставшие стали изгонять и все поголовно немецкое духовенство. Германский король посылает против восставших свои войска и, с целью придания агрессии «законного» колорита, ставит во главе войск освобожденного из плена Святополка. Но последний при встрече с повстанцами переходит на сторону народа. Немецкие войска потерпели полное поражение. Моравы теперь категорически требуют (под угрозой отпадения) у папы учреждения у них славянской кафедры во главе с Мефодием.

Папа поспешно требует освобождения Мефодия, угрожая в противном случае запрещением в священнослужении действительных виновников ареста — немецких епископов, назначает освобожденного святителя

архиепископом Моравским, одновременно восстанавливая его и на Паннонской кафедре, и тем спасает свою сильно пошатнувшуюся репутацию.

Воскресла независимая Великоморавская держава и развернулась в своем могуществе. К ней снова присоединяются чехи и частично входят приэльбские (полабские) славяне. Широкие государственные перспективы, казалось, открывались перед Моравией, но близорукая политика её правителей в скором будущем погубило дело.

Быстро росло в Моравии и ее новых областях количество церквей, увеличивалось количество вновь обращенных в христианство людей. Проповедь христианства учениками Мефодия стала все больше проникать к славянам, жившим в бассейне реки Вислы. Чешский князь Буровой и его жена княгиня Людмила приняли св. крещение также от учеников Мефодия.

Естественно, что Мефодий упрочивал связи с Византией, которая была хранительницей и оплотом древнего христианства в то время, как папство в Риме все явственнее и во многом нарушало его основы. Враги славянства всескими кознями старались породить неприязнь Византии к Мефодию. Все попытки были разбиты поездкой Мефодия в Константинополь в начале 80-х годов, где он был радушно принят и Патриархом и императором Василием Македонянином. Результатом поездки было укрепление всесторонних связей Византии с Моравией и Паннонией.

Мефодий с помощью двух своих ближайших сотрудников успел перевести остальные книги Библии, кроме Маккавейских, а также завершил перевод Патерика и Номоканона Иоанна Схоластика.

В нескольких строках отметим подвиги свв. братьев, касающиеся Болгарии. В первой половине IX века болгарские правители были в неприязненных, зачастую в вооруженно-враждебных отношениях с Византией. В ряде случаев болгары одерживали военные победы; однако внутренняя крепость Болгарии оставляла желать много лучшего. С 852 до 888 года правил страной князь Борис, принявший затем титул царя, — один из крупнейших в истории Болгарии политических деятелей. Правильно учтя реальные интересы своей страны, он устанавливает тесные дружественные государственные и культурные связи с Византией. В среду болгарского народа начинает проникать христианство. Перевод книг Св. Писания на славянский язык, сделанный Константином и Мефодием, и изобретенная Константином славянская азбука облегчали дело христианизации Болгарии. В 865 году происходит массовое крещение болгар во главе с царем Борисом, получившим при крещении имя Михаила¹; языческие агенты, возглавляемые верхушкой бояр-реакционеров, заинтересованных в сохранении своих старых привилегий, повели борьбу против царской власти и против новой христианской веры, что заставило Бориса прибегнуть, опираясь на прогрессивные силы страны, к суровым мерам подавления. В 888 г. Борис-Михаил отрекся от престола в пользу своего старшего сына Владимира и удалился в монастырь (где и умер в 907 г.).

В последние годы своей жизни многоопытный и мудрый Мефодий во многих вопросах помогал ему своими советами.

Болгарский народ справедливо считает Константина (в схиме Кирилла) и Мефодия своими первоучителями.

Мефодий почил смертью праведника 8 апреля 885 г.

¹ Титул царя Борис принял как раз одновременно с принятием христианства.

Дело свв. братьев не могло умереть. И не только потому, что оно, как проповедь Правды Божией, было бессмертно по самому своему существу, но и потому, что и Кирилл и Мефодий сознательно позаботились о подготовке себе преемников и продолжателей.

Первейшей задачей, которую они ставили перед каждым из своих непосредственных учеников, было неустанное подыскание «смены смене».

Незадолго перед своей кончиной Мефодий своим преемником избрал своего верного ученика, высоконравственного по жизни и высокообразованного моравя Горазда.

После кратковременного святительского предстояния он был свергнут поднявшей голову антиславянской, прогерманствующей кликой. Церковный мятеж питался политическими источниками: недалёковидный политик и, главное, не веривший в народные силы Святополк, потерявшийся перед нараставшей опасностью стране со стороны венгров, вздумал снова искать опоры у немцев. Те, конечно, начали с попытки усиления влияния своего духовенства в стране. Святополк не признал Горазда преемником Мефодия и на епископской кафедре оказался ставленник немцев Вихинг, который в качестве епископа-суфрагана (т. е. викария) при Мефодии постоянно интриговал против своего архиепископа в последние годы его жизни. Вихинг и его сторонники натравили Святополка на Горазда и других учеников Мефодия, обвинив их в государственном заговоре, в том, что они покушаются на жизнь самого Святополка. При дворе князя появляются немецкие воины — «люди грубые, ибо это были немцы, и в природе своей имея нечто зверское» — пишет современник («Житие Климента, епископа Болгарского», цитирую по русскому переводу проф. А. И. Меншикова в сб. Моск. ун-та «Материалы по истории письмен», Москва, 1855 г.). Зверски накидывались они на славянских священников и учителей, мучили их, иногда — убивали. Оставшимся в живых ученикам Мефодия не оставалось иного выхода как бежать в Болгарию. Ценою ввержения страны в реакцию, ценою отказа от развития самостоятельной славянской культуры купил себе Святополк немецкую поддержку. Это не спасло Святополка, но погубило Моравию. От Моравии стали отпадать ранее тянувшиеся к ней соседние славянские племена, под немецким сапогом ослабела страна внутренне. Вскоре после смерти Святополка, в 906 году, она пала под ударами венгров, действовавших тогда также в качестве союзников немцев.

Вынужденные бежать в конце 80-х годов IX века из Моравии славянские просветители, в числе которых были такие просвещенные и талантливые Мефодиевы питомцы, как Климент, Наум, Ангеларий и др., нашли в Болгарии теплый прием и все время пользовались вниманием как царя Бориса, так и его младшего сына (сменившего в 893 г. Владимира) — искреннего христианина и друга просвещения — царя Симеона (893—927 гг.). Уже в 90-х годах преподобным Клименту и двум упомянутым сподвижникам удалось добиться, чтобы три тысячи человек избранных ими людей были освобождены от всех налогов, государственных и местных повинностей, а на время их обучения они были снабжаемы и полным содержанием и взамен этого должны были нести: половина из них — обязанности пресвитеров, иподиаконов и чтецов (в зависимости от уровня образования и способностей), вторая половина — обязанности учителей грамоты и основ наук для детей; талантливейшим ученикам поручался перевод греческих книг националь-

ной церковно-научной работы. Всем этим питомцам предъявлялись требования безупречной нравственности и добродетельной жизни.

Сотни новых храмов и школ украсили Болгарию. Верные заветам Кирилла и Мефодия его ученики (особенно преп. Климент) заботились об искоренении суеверий и безнравственных обычаев своей паствы, особенно среди обитателей захолустнейших уголков страны. Благочестивые просветители считали делом своего богоугодного подвига и заботы о телесной пище своих пасомых. Так, например, преподобный Климент и его ближайшие ученики явились пионерами в деле развития в Болгарии разнообразного и высокопродуктивного садоводства и плодоводства. Ими была проведена громадная работа как по акклиматизации в Болгарии многих пород фруктовых деревьев и плодоносящих кустарников, вывезенных с территории Византии, так и по облагораживанию местных пород путем прививок и скрещивания с импортными.

При Клименте впервые в Болгарии появляются его письменные поучения для священников и мирян — своего рода примерные проповеди, разъясняющие сущность св. Таинств, главных праздников, посвященные житиям наиболее чтимых Церковью святых, и т. д. Обращает на себя внимание и нравственно-назидательная сторона этих поучений и великая способность автора изложить сложнейшие богословские понятия удивительно простым и доступным пониманию самых непросвещеннейших людей языком.

Уже в глубокой старости, прикованный к постели тяжкими недугами Климент переводит оставшуюся болгарам неизвестной часть Цветной Триоди — от Фоминой недели до Пятидесятницы. Умер святой Климент в 916 году в сане епископа.

В X веке в Болгарии наряду с переводной, греческой, появляется и оригинальная на своем языке литература, сначала богословского, а затем и светского содержания. Из числа третьего поколения последователей великих славянских первоучителей особо выделяется величавая фигура Иоанна, Экзарха Болгарии, автора полубогословского, полусветского характера сборника «Шестиднев», списки с которого пользовались огромной популярностью в Киевской Руси.

Была в исторической и даже церковно-исторической литературе попытка представить христианство на Балканах как средство насаждения среди южных и западных славян политической агентуры Византийской империи. Но это грубо противоречит фактам.

Что верно, так это то, что христианское просвещение, принесенное славянам великими просветителями, делало славян сторонниками византийской культуры, нередко даже панегиристами этой культуры. Верно также, что задолго до разделения Церковей славяне почитали Византию и духовным центром, а Константинопольского Патриарха своим первосвященником и духовным отцом.

Но безусловно верно и то, что когда Византийская империя посягала на национальную независимость славян, они, будучи преданы ей, как центру истинного православия, давали ей вооруженный отпор, как империи. Вышеназванный царь Симеон Болгарский по политическим соображениям вел ряд войн с Византией и едва не завоевал самый Константинополь.

Дело великих первоучителей славянских Кирилла и Мефодия велико двумя сторонами: во-первых, тем, что они принесли славянам свег христианского учения, просветили им славян; создали нерушимую базу Православия, ибо славянские народы, получив Св. Писание и другие основные христианские книги на родных языках и тысячи учителей-

единоплеменников, освоили сущность христианства по его первоисточникам; во-вторых, тем, что славянская письменность — дело рук Кирилла и Мефодия — создала великие славянские культуры во главе с русской, передовые и непрерывно прогрессирующие; славянские культуры с самого своего рождения всегда были глубоко человеческими, гуманными, в высшем смысле этого слова.

Славянская письменность — могучее средство воспитания братских отношений между славянскими народами. Наша славянская сила — в единении. Православная Церковь — неоцененный и неиссякаемый источник этого единения.

В заключение позволю себе внести предложение: день памяти свв. Кирилла и Мефодия отмечать во всех православных храмах СССР и славянских дружественных нам стран особыми проповедями, а во всех епархиальных центрах и духовно-учебных заведениях — специальными чтениями, докладами и лекциями, посвященными деятельности великих славянских просветителей и историческим результатам этой деятельности.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

История распространения христианства среди татар Казанского края

Очень мало сведений сохранила нам история о далеком прошлом обширного Волжско-Камского края, в пределах которого возникло в конце XIV века мусульманское Казанское царство. Полтора ста лет выдерживало оно упорную борьбу с ним Московского государства, пока, наконец, не было завоевано в 1552 году русскими.

Покоритель Казани, московский царь Иван Васильевич Грозный, и его ближайшие советники сознавали, что присоединение к русскому государству нового края не могло быть прочным без соответствующего культурного влияния. Необходима была и духовно-просветительная деятельность, чтобы обратить в христианство массы язычников, населявших обширную территорию края. Завоеватели прекрасно понимали, что край, завоеванный силою оружия вещественного, еще важнее было покорить силою оружия духовного. Тотчас же по возвращении царя в Москву, отсюда отправлен был в Казань для церковного устройства, протопоп архангельского собора отец Тимофей, о деятельности которого не сохранилось никаких известий, кроме предания об обращении им в православие какого-то арского старика-татарина.

Но правительство понимало, что для просвещения народа во вновь приобретенном крае недостаточно протопопов. На церковном соборе 1555 г. в Москве, между прочим, было постановлено: быть в Казани архиепископу и при нем архимандриту с игуменами и учредить в Казани самостоятельную епархию, в состав которой было включено все царство Казанское, Свияжск с горной стороны и земля Вятская (с присоединением Астраханского царства и это последнее), причем новая епархия, на содержание которой царь определил, кроме разных угодий, десятую часть доходов с Казанской земли в порядке иерархического старшинства была поставлена между епархиями Новгородской и Ростовской. (Сборник Древностей Казанской епархии архимандрита Спасо-Преображенского Казанского монастыря Платона Любарского, составл. в 1782 г.).

Первым архиепископом в Казань тогда же был избран игумен Селижаровского монастыря Гурий (в мире Григорий Руготин, род. около 1500 г., ум. 4 дек. 1563 г.). 26 мая 1555 г. Гурий был торжественно отправлен из Москвы на новое место служения, получив от царя особый наказ, определявший направление и характер его будущей деятельности.

Отпуская Гурия в Казань, царь и Митрополит дали ему наказ, как действовать при обращении неверных. В этом же наказе выяснялись права и отношения нового архиепископа к гражданским властям. Ему

поручен был надзор за действиями казанских воевод, которые должны были советоваться со святителем по всем делам своего управления. Архиепископом обязано было ставить воеводам на вид всякого рода нестроения и неправды и, если его не слушались, пользовался правом непосредственных письменных докладов самому царю. Получил также казанский владыка и право помилования по отношению к приговорам воевод и других светских судей над иноверцами.

Новый архиепископ обязан был каждое воскресенье поучать народ, «чтобы все жили в исправлении закона христианского, по заповедям Божиим и св. апостол и св. отец». По отношению к неверным ему предписывалось кротко с ними говорить и приводить к христианскому закону «тихо с умилением», а не мерами жестокости, новокрещенных поучать всегда страху Божию, приучать их к себе, поить, кормить, жаловать и оберегать во всем, чтобы и прочие неверные, видя такое бережение и жалование, поревновали христианскому праведному закону и просветились св. крещением.

«Всеми способами, как только можно, архиепископу татар к себе приучать и приводить их к крещению любовью, а страхом к крещению никак не приводить» (Акты Археографической экспедиции, т. II, стр. 259—261).

Таким образом, из этого замечательного наказа московского правительства казанскому архиепископу видно, что всякие насильственные меры при обращении казанских татар в христианство отвергались.

Нужно думать, что предписания такого подробного наказа выполнялись Преосвященным Гурием с особенным усердием. Но он имел и свой взгляд на дело. Так, он задумал основать и устроить в своей епархии несколько монастырей с целью христианского просвещения инородцев, чтобы иноки занимались обращением неверных и обучением детей. Мысли свои об этом он изложил перед государем и просил его дать для содержания устрояемых обителей вотчины, дабы старцам не было нужды самим работать, пахать и сеять, но да «орют сердца людей и сеют в них семена Божия» (Баженов, Казанская история, т. II, стр. 21). И Грозный, не любивший раздавать монастырям вотчины, противник обогащения монастырей «через потребу», согласился, однако, с представлением Гурия, ввиду той государственной и христианско-просветительной пользы, какая должны была получиться от этого дела. Он отвечал Гурию: «Ты устрояешь в данной тебе Богом и нами пастве монастырь (Зилантов), начатый мною, и хочешь строить другие. Доброе дело, да поможет тебе Бог!.. Блага твоя речь, чтоб старцам обучать детей... Учить детей надобно не только читать и писать, но и верно разуметь читаемое, чтобы они могли научить и других. О, как счастлива была бы русская земля, если бы все владыки были таковы, как Преосвященный Макарий, ты и Дионисий, и столько бы об этом пеклись!» (Баженов, II, 22; Амвросий, История российской иерархии, VI, I, 530).

Во второй половине XVI века возникают в Казанской епархии первые монастыри. Школы, устроенные при монастырях, по мысли св. Гурия, должны были служить вернейшим средством утверждения новокрещенных в учении православия и в началах христианской жизни. И вот, при всех трех устроенных в Казанской епархии монастырях — Зилантовом, Спасо-Преображенском и Свияжском, возникают школы, в которых обучаются, главным образом, дети новокрещенных татар, черемисов (марийцев), чувашей и вотяков (Правосл. Соб., 1866, III, 31).

Таким образом, на первых порах дело миссионерства пошло в Казанском крае довольно успешно, и уже в первые годы по завоевании

Казани многие местные мусульмане приняли св. крещение, положив начало будущим поколениям крещеных татар.

По стопам своего архипастыря Гурия шли и его достойные помощники, Варсонофий и Герман. Первый явился основателем и устройтелем Спасо-Преображенского монастыря в Казани, а второй — Богородицкого в Свияжске и позднее Иоанно-Предтеченского в Казани (Ратшин, Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях в России. М., 1852 г., стр. 102—104).

Имея в виду цель, высказанную Гурием перед московским правительством при основании и устройстве монастырей в стране Казанской, ближайшие помощники первого архипастыря Казанского старались по возможности точно исполнять ее. Протоиерей Е. А. Малов говорит, что в 1557 году были открыты в Казанской епархии два училищные монастыря, один в самой Казани — Спасский, а другой — Богородицкий в Свияжске (см. Прав. Соб., 1866 г., III, 31).

Весьма успешно шло миссионерское дело и при преемнике св. Гурия, св. Германе. Деятельным сподвижником обоих святителей являлся в этом направлении св. Варсонофий, миссионерская деятельность которого была тем успешнее, что он, прожив три года в плену у крымских татар, хорошо изучил язык и нравы татар и к тому же был сведущ в искусстве врачевания, что ставило его в близкие отношения к иноверческому населению края.

Монастыри Спасский в Казани и Свияжский служили центрами христианского просвещения в XVI веке, один для левой луговой стороны Волги, другой для правой — нагорной, о чем говорится и в жизнеописании Германа (Жития св. св. Каз., 145; Жития св. рус. церкви, ноябрь, стр. 89). На Свияжск, как на центр православной миссии среднего Поволжья, кроме того, указывает и то, что здесь хранились дела о новокрещенных. Здесь впоследствии, в царствование Анны Иоанновны была открыта комиссия по делам обращения поволжских инородцев в христианскую веру. Здесь же в 1740 году была учреждена под председательством архимандрита Дмитрия Сеченого так называемая контора новокрещенских дел. (Миссионер. Противомусульман. сборник, вып. V, стр. 24, 49).

Такова была деятельность первых казанских просветителей. Поставленная на довольно разумных основаниях она должна была иметь успех. Нет ничего удивительного поэтому, если в летописных сказаниях русских упоминаются, хотя и не с определенной точностью, целые массы обращенных в христианство казанских инородцев вообще и татар-мусульман в частности, обратившихся преимущественно с момента падения самостоятельности Казанского царства и в последующий затем период деятельности первых казанских просветителей (Фирсов, Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве). И можно думать, что обращение инородцев в христианство в значительной степени было добровольным и искренним, вызванным условиями времени и настроением народных масс, особенно татар, в покоренном крае. Татары и раньше, особенно до принятия мусульманской веры, отличались большой веротерпимостью, вернее религиозным безразличием. Были случаи принятия христианской веры среди татар в период существования Золотой Орды. Ханы татарские освобождали от платежа дани православное русское духовенство. При ханской ставке, в Сарае, были православные храмы, духовенство свободно совершало церковные службы для православных христиан, не подвергаясь за то никаким преследованиям или гонениям. И только с принятием ислама мы видим

у татар-магометан черты нетерпимости по отношению к лицам других вероисповеданий. Особенно большое влияние на татар в этом отношении оказали камские болгары. Подчинив их себе в политическом отношении, татары сами подчинились болгарам в культурном отношении, стали жить оседло, занялись торговлей и переняли от болгар магометанскую веру. Тем не менее не следует преувеличивать влияние мухаммеданства на татар и представлять себе дело так, что ислам так быстро и так сильно охватил религиозную совесть татар, что они не стали способны к восприятию какой-либо другой религии и стали упорными и неподвижными в своем религиозном развитии. Были причины, лежавшие как в самом народном духе веротерпимости или индифферентизма татар в религиозном отношении, так и во внешних условиях (ислам распространялся главным образом в городах, как в торговых центрах магометан купцов, и пропаганда его велась на непонятном для татар арабском языке), и эти внешние условия также мешали укрепиться в сознании их какой-либо новой для них религии. Так о Батые Хандемир говорит, что он не исповедывал никакой религии, не принадлежал ни к одной секте, поклонялся только единому Богу (История монголов, перев. с персидск., стр. 49). О сыне Батыя Сартаке ходили слухи, что он был христианином. Барбаро, путешествовавший в приволжских степях в 1430 годах, говорит, что за сто лет до его времени только некоторая часть татар следовала закону мухаммедову, прочие же могли свободно исповедывать всякую другую веру, поэтому, прибавляет он, весьма многие из татар поклонялись деревянным идолам, которых возили с собой в повозках. Такая веротерпимость татар и вытекающая из нее система уважения к служителям всех религий, как равных, в сознании их, по своему достоинству, были возведены монголо-татарскими ханами в обязательный закон их внутренней и внешней политики. В войске Батыя, которое, по словам Карпини, состояло из 160 000 татар и 450 000 христиан и других, т. е. «неверных», все воины, без различия их вероисповедания, пользовались одинаковыми правами, все были одинаково подведены под десятичную систему, принятую военной тактикой татар. Хан Берке, первый из татарских ханов, принявший во второй половине XIII века ислам, дал, однако, христианам, жившим в его столице, свободу отправлять свое богослужение, вследствие чего в 1261 году русским митрополитом Кириллом учреждена была в стране приволжской особая епархия, известная под именем Сарайской (История российской иерархии Амвросия, ч. I, стр. 233). При Менгугемире в 1275 году было второе перечисление народа, и духовенство опять не вошло в число обложенных данью. Мало того, этот хан дал даже ярлык русским митрополитам и всем церковным людям, в котором, кроме освобождения духовенства от податей и повинностей и перечисления различных прав, предоставляемых ему, между прочим было написано: «И что в законе их иконы и книги, или иное что, по чему Бога молят, того да не емлют (ханские чиновники, баскаки, «бесерменстии купцы»), ни издерут, ни испортят, а кто веру их похулит или ругается, тот ничем не извинится и умрет злою смертию» (Григорьев, О достоверности ярлыков, 354). Узбек, отличавшийся особой ревностью к вере магометовой, выдал замуж за Георгия Даниловича Московского сестру свою Кончаку и позволил ей креститься (Карамзин, И. Г. Р., т. IV, стр. 162, 167). Даже сам был женат на христианке и, что всего интереснее в данном случае, дал ярлык русскому духовенству, в котором, перечисляя права, предоставленные им православному духовенству, между прочим писал: «А что закон их, и в законе их церкви, и монастыри, и часовни их, ничем да не вредят их, не хулят; а кто учнет веру хулити или

осуждати, и тот человек не извинится ничем же и умрет злою смертию» (Григорьев, О достоверности ярлыков, 249).

Все эти факты свидетельствуют о терпимости татар ко всем религиозным верованиям. Все религии они считали одинаково достойными уважения как христианство, так и магометанскую веру и язычество. Известны случаи христианских мучеников в орде — Михаила Черниговского с боярином Федором и др., которые погибли за несоблюдение языческих и магометанских обрядов. (Плано-Карпини, 85, 87). Повидимому, охраняя христианскую веру, ханы татарские считали своим долгом охранять и языческие обряды и магометанство, и требовали неуклонно этого и от других. Такое одинаково равнодушное отношение ко всем религиям было самою удобной почвой для миссионерской деятельности православного русского духовенства, но оно было одинаково удобно и для проповедников и других религий, как то: ислама и буддизма. Известны случаи распространения среди татар несторианской ереси и свободной проповеди католицизма. Что касается ислама, то в способе его распространения имелись причины, тормозившие его успехи. По требованию мухаммеданских богословов главная вероучительная книга их, Коран, не может быть переводима на другие языки; она может существовать и употребляться только на том языке, на котором появилась в первый раз на земле, — на языке арабском. Равным образом богослужение мухаммеданское, состоящее преимущественно из чтения некоторых глав Корана, должно совершаться, главным образом, на языке арабском. Масса татарского народа поэтому никогда и не знала вполне содержание вероучительных книг ислама. Должно было пройти значительное время, чтобы познакомить народную массу с основными догматами ислама через устную проповедь на родном языке. Для этого нужно было иметь много проповедников, которые могли бы свободно и со знанием дела изъясняться на родном для татар языке. Нужно было не мало времени, чтобы постепенно могли появиться комментарии к Корану на татарском языке и, таким образом, мухаммеданство могло бы, хотя и медленно, войти и укорениться в сознании татар.

Всем этим в значительной степени объясняются успехи и христианской проповеди среди татар на первых порах в Казанском крае.

К концу XVI века миссионерская деятельность в Казанском крае не только стала затихать, но стали все чаще и чаще наблюдаться случаи массового отпадения новокрещенцов снова в магометанство. Прежде всего запустели школы, где обучались дети новокрещенцев христианской вере (Малов. О новокрещен. шк., 94).

Во главе миссионерского дела не стояли более такие убежденные, деятельные и неутомимые иерархи, какими были св.св. Гурий, Герман и Варсонофий. Приходское же духовенство, стоявшее на весьма невысоком уровне умственного и нравственного развития, находившееся к тому же в крайне тяжелых условиях материального существования, не могло явиться успешным деятелем миссионерского дела. В 1593 году Казанский Митрополит Гермоген жалуется царю, что казанские и свияжские новокрещенцы плохо держатся православия, «живут вместе с татарами, чувашами и вотяками, едят и пьют с ними, к Церквам Божиим не приходят, крестов на себе не носят и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают и отцов духовных не имеют, и детей своих не крестят; умерших к церкви хоронить не носят, кладут по старым своим татарским кладбищам». Обвенчавшись в церкви, перевенчиваются у попов татарских; едят скоромное в посты; живут мимо своих жен с немецкими пленницами (Акты Арх. Эксп., т. I, № 358). «Я призывал их и поучал, — пишет Митро-

полит, — но они учения не принимают и от татарских обычаев не отстают; и видя такое неверие, иные татары не только не крестятся в православную веру, но и ругаются ей». Гермоген указывал также, что и коренные русские люди, живя среди татар и других иноверцев, отпали от христианской веры.

Получив такое донесение ревностного пастыря, царь Федор Иванович решил принять гражданские меры для поддержания христианской веры в стране. Приказано было воеводам переписать всех новокрещеных и устроить для них слободу в Казани, где найдется удобным и возможным, с церковью и полным причтом, чтобы они жили между русскими людьми и чтобы татар-мухаммедан вблизи не было.

В слободе приказывалось всем собранным новокрещенам завести свои дворы, а кто из них не захочет переселиться и ставить двор себе в слободе, тех принуждать к тому силою, давать на поруки. На этих внешних мерах пока и остановилось дело. Духовенство не предпринимало более наступательного движения против магометанства и язычества, так что число новокрещеных к концу XVI в. не только не увеличилось, но едва ли не уменьшилось.

Обращенных в христианство по Казанскому уезду нашлось лишь столько, что их всех можно было поместить в одну слободу. Чтобы двинуть дело просвещения язычников и магометан в крае, правительство в 1681 году издало указ об отписке у мурз и татар поместий и вотчин, населенных христианами, а «испоместить их иноверцами же, мордвою». Сделано это было с целью воспрепятствовать мурзам и татарам принуждать подчиненных им христиан к переходу в магометанство. «Но если мурзы и татары крестятся, то оставить за ними прежних крестьян и давать им еще жалование, да и мордве сказать, чтобы крестились все, за что во всяких податях получают льготы на шесть лет».

Из приведенных выше фактов нельзя не видеть, что успехи христианской проповеди между инородцами Казанского края с конца XVI в. были вообще незначительны. Магометанство не только оказывало сильный отпор христианству, но даже не без успеха вело пропаганду среди языческого населения. Мы видели, что и православные русские иногда подвергались опасности омусульманииться.

Гермоген, так деятельно было взявшийся за дело христианского просвещения казанских инородцев, был вызван в Москву для замещения всероссийского патриаршего престола. Его преемник, Митрополит Ефрем (1607—1614), по смерти Гермогена тоже привлечен был к высшему государственному управлению и проживал некоторое время в Москве.

В числе причин, влиявших неблагоприятно на распространение христианства между инородцами Казанского края, нужно считать и ход исторических событий во второй половине XVI и XVII столетий. То была тяжелая пора общественно-экономической розни и потрясений в русском народе. Такие явления, как опричнина и казни в эпоху Грозного, Смутное время, Разинский бунт, при постоянных трудных войнах внешних, из которых одна только Ливонская война велась свыше двадцати лет — все это требовало крайнего напряжения сил и средств государства. К этому нужно добавить, что в XVII веке в самой Церкви христианской произошел раскол и часть старообрядцев отделилась от нее.

Заботиться об обращении иноверцев, когда была шаткость в самой христианской общине, конечно, было несвоевременно.

Тяжелые события наступившего в Московском государстве в начале XVII века смутного времени не давали возможности правительству уде-

лять свои силы на просветительную деятельность среди инородцев Казанского края. Некогда и некому было этим делом заниматься и можно сказать, действительно, что этот период ничем не ознаменован для истории распространения христианства среди казанских татар, по крайней мере нет никаких свидетельств и исторических указаний на этот счет.

Но по мере успокоения государства Московское правительство получило опять возможность обратить свое внимание на христианское просвещение инородцев, живших в пределах государства. Правительство переходит теперь к мерам поощрительного характера и проектирует давать инородцам различные льготы и преимущества в общественной жизни, если они пожелают перейти в православную христианскую веру. Так, по Уложению царя Алексея Михайловича, иноземцы разных вер некрещенные, при желании их креститься, освобождались от крепостной зависимости от некрещенных иноземцев-господ, с выкупом за них, вносимым казною. (Улож. Алексея Мих., гл. XX, ст. 70). Вотчины и поместья, оставшиеся по смерти некрещенных, должны перейти в наследство к крещеным их родственникам, хотя бы эти крещенные родственники были дальними, ближайшие же родные, но не крещенные, лишались этого права наследства (Пол. Св. Зак., II, № 814—815).

Особенно много льгот дано было изъявившим желание принять православную христианскую веру в царствование Федора Алексеевича. Так, именным указом от 21 мая 1680 года повелено было романовских мурз и татар, воспринявших св. крещение, писать княжим именем за восприятие ими св. православной христианской веры. «Да их же пожаловал великий государь, велел им быть у себя в стольниках и учинить им своего государева жалования поместные и денежные оклады против их братий, таких же новокрещенов», а также велено было возвратить их поместья и вотчины, отписанные у них прежде когда-либо и за какие бы то ни было вины. «Да их же пожаловал великий государь, не велел посылать на свою государеву службу три года» (Пол. Св. Зак., т. II, № 823).

В 1681 году в мае 16 объявлен был именной с боярским приговор-указ об отобрании вотчин и поместий у мурз и татар низовых городов за то, что они чинят в поместьях и вотчинах своих крестьянам «многие обиды и налоги и принуждают их к своей бусурманской вере, но если мурзы и татары похотят в православную христианскую веру креститься, то тех крестить, и отписным крестьянам за ними быть попрежнему, да им же давать жалование поместным и беспоместным мурзам по 10 рублей, женам их по 5 рублей, детям их против матери в полы». При отобрании поместий и вотчин предполагалось взамен отобранных возместить мурз и татар землями и людьми от некрещеной мордвы, но и мордве объявлялось, если они пожелают креститься, то им даны будут льготы во всяких податях на шесть лет, а если они креститься не пожелают, «отданы будут в поместья и вотчины некрещеным мурзам» (Пол. Св. Зак., т. II, № 867).

Со времени Петра I начинают практиковаться еще более энергичные, а подчас и более действительные по своим последствиям меры со стороны русского правительства по отношению к христианскому просвещению казанских татар. Так, указом от 3 ноября 1713 г. объявлялось, что в Казанской и Азовской губерниях бусурманы, за которыми числятся поместья и вотчины, заселенные крестьянами и дворовыми людьми православной христианской веры, должны креститься в шестимесячный срок, и тогда поместья и вотчины останутся за ними, в противном случае они будут у них отобраны. (Пол. Св. Закон., V, № 2734). Сентября

1-го 1720 года издан был указ о трехлетней льготе от всяких государственных податей и повинностей для лиц из инородцев, переходящих от иноверия в православие, — «дабы, — пояснялось при этом, — тем придать к восприятию веры греческого закона лучшую охоту» (Там же, VI, № 3637).

Указом от 2 ноября 1722 года запрещалось брать крестившихся инородцев в рекрута и повелевалось освободить тех из них, которые уже помещены были в Казанском гарнизоне (Пол. Св. Зак., VI, № 4123). Кроме того, в царствование Петра последовало еще несколько указов с предоставлением крестившимся различных льгот. В 1727 г., в царствование Екатерины I, новокрещеным мурзам и татарам возвращены были поместья и вотчины, отписанные у них и у их отцов и дедов за непослушание царскому указу от 3 ноября 1713 г. (Пол. Св. Зак., VII, № 4962).

Всматриваясь в вышеприведенный ряд правительственных постановлений и узаконений относительно инородцев, изъявивших желание креститься, мы замечаем, что все они отличаются чисто внешним характером. Желая привлечь к христианской вере татар, правительство пользовалось для этой цели средствами, какие имелись у него под руками, с одной стороны, ограждая новокрещенных от всевозможных притеснений, ограждая их общественные права и преимущества, а с другой, — действуя на житейские расчеты и практические соображения предоставлением новокрещеным разных льгот. Но, очевидно, одних этих мер было недостаточно для духовно-нравственного перевоспитания и христианского просвещения инородцев.

Для достижения последних целей нужны были, во-первых, христианская проповедь на родном языке, а затем постепенное перевоспитание инородцев на христианских началах и, наконец, школа для инородческих детей. Все это лежало на обязанности православного русского духовенства. Обращаясь же к последнему, мы видим, что о миссионерской деятельности десяти иерархов, бывших на казанской кафедре в период времени с 1614 г., после смерти Митрополита Ефрема, преемника Гермогена, до конца 1699 года, не сохранилось никаких почти сведений, если не считать случайной обмолвки об одном из них, о Митрополите Лаврентии II, который, ходатайствуя перед правительством о предоставлении ему в г. Свияжске подворья в монастыре на случай приезда туда, мотивировал свою просьбу тем, что ему негде собрать для христианского поучения городских и уездных православных христиан, а также и некрещеных людей, которые в Свияжске для своих дел почасту бывают. Просьба Митрополита была уважена (С. Мельников, Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и др. соседних губерний, Казань, 1859 г., № XXI, стр. 40—41). Но неизвестно, как воспользовался он предоставленным ему помещением для просветительных целей. Заботились ли об этом другие иерархи Казанской епархии XVII века, никаких сведений об этом мы не имеем. Но вот вступил в управление Казанской епархией Тихон III (1699—1724) и сразу заявил себя ревностным борцом православия, неутомимым тружеником на пользу Казанской миссии. (Сборник Любарского, 82—83 стр.). Уроженец г. Нижнего-Новгорода, соседнего с Казанью, он вступил в управление Казанской епархии, зная нужды последней, так как Нижегородская губ., где провел он свои детские годы, несколько сходна с Казанской по природно-бытовым условиям и по составу своего населения.

Митрополит Тихон III деятельно взялся за дела своего служения и не мало потрудился на пользу христианского просвещения вверенных

его попечению инородцев. В первые же годы своего служения на Казанской кафедре с 1701 по 1705 год, он при помощи ключаря своего архиерейского дома, Федора Раифского, отца известного потом Казанского миссионера, свияжского архимандрита Алексея Раифского, крестил 3 683 человека из инородцев-черемисов, для которых построил вновь 7 церквей и открыл для детей их инородческую школу, в которой обучалось 32 мальчика из инородцев. Школа эта, впрочем, скоро была закрыта по распоряжению Казанского губернатора, графа А. К. Апраксина, вследствие открывшейся между учениками смертности. Но деятельный Митрополит не поколебался от временной неудачи. Он писал к царю и в Святейший Синод, прося указать, где взять средства для восстановления школы, как лучше устроить ее и брать ли силою в нее новокрещенских детей. Не получая ответа на свои представления, он стал обучать инородческих детей в открытой им в 1723 г. при архиерейском доме духовной школе. В 1724 г. в этой школе обучалось 14 человек из таких детей (Рук. для сел. паст., 1866 г., № 36, стр. 18).

В 1720 г. Казанскому Митрополиту отпущено было из штатс-контор-коллегии ежегодное пособие в 1000 руб. на строение церквей и для раздачи новокрещенным при крещении (Опис. док. и дел Св. Синода, стр. 368). С этого времени деятельность Тихона могла развернуться еще шире. Его главным помощником в миссионерском деле теперь стал иеромонах Алексей Раифский, деятельный и трудолюбивый миссионер. Он постоянно ездил по различным уездам Казанской губ. и обращал в христианство инородцев-язычников, преимущественно черемисов. Не менее деятельно Митрополит заботился о просвещении и татар-мухаммедан своей епархии. 12 августа 1721 года Тихон доносил в Петербург, что из крестившихся в прежнее время в Казанском крае мухаммедан, очевидно, татар, имеется в Казанской епархии 30 000 человек, одни из них держатся еще христианской веры, а другие уже совсем отпали от нее (Опис. док. и дел Св. Синода, 367).

Для увещания и наставления крещеных, колеблющихся в православной вере татар Митрополит посылал к ним того же Алексея Раифского. Синод требовал объяснения причин отпадания татар от христианской веры и запрашивал Тихона, что находит он нужным предпринять для того, чтобы удержать отпадающих от христианства татар, и какие меры, по его мнению, необходимы для дальнейшего распространения христианства в Казанском крае. Тихон в ответ на этот запрос писал 11 января 1722 г., что крещеные татары в Церковь не ходят, православных священников к требам не призывают, не исповедаются, умерших погребают не у церкви, а в лесах, без священников, но в то же время они не богохульствуют, при увещании обещают исправиться, не упорствуют, но обещаний своих жить по-христиански никогда не исполняют. Что касается мер для распространения и укрепления христианства среди татар, то Тихон полагал, во-первых, запретить татарам под страхом наказания погребать покойников своих на мухаммеданских кладбищах и обязать их посещать православные храмы по воскресным и праздничным дням; во-вторых, отобрать несколько детей крещеных татар и обучать их славянской грамоте; в-третьих, поставить особого высшего надзирателя над крещеными татарами, чтобы последние имели страх, и поручить ему дело обучения, — нечто вроде окружного инспектора-миссионера и т. д.

По смерти Тихона III (24 марта 1724 г.) на Казанскую епархию был переведен рязанский Митрополит Сильвестр (1725—1731 гг.). Он горячо было взялся за дело просвещения инородцев, находящихся в Казанской епархии, ездил по деревням, заходил в жилища крещеных татар,

испытывал новокрещеных в знании молитв, наставлял их в христианской вере и пр. (Прав. Соб. 1858 г., ч. III, стр. 234—236). Но он не мог уделять делу миссии много времени и вскоре был удален от управления Казанской митрополии по причинам, к миссии никакого отношения не имевшим (Сборн. Любарского, 97).

Общими трудами миссионеров Казанского края с 1719 г. по 1731 год было крещено в православную христианскую веру 2995 человек. Но религиозно-нравственное состояние их по донесению Сильвестра было далеко неудовлетворительным.

С 1731 г. для Казанской епархии в отношении христианского просвещения иноверных инородцев наступил новый период: в Свияжском монастыре открыла свою деятельность комиссия по новокрещенским делам в Нижегородской и Казанской губерниях.

На этом новом периоде в истории Казанской миссии мы и закончим наш краткий очерк, так как деятельность новокрещенской свияжской комиссии тесно связывается по своему характеру с деятельностью открытой вскоре, в 1740 году, в Свияжске же конторы новокрещенских дел, описание каковой может послужить материалом уже для нового очерка из истории Казанской епархии.

ЕПИСКОП ГЕРМОГЕН

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ ВИННИЦКОЙ ЕПАРХИИ

ПРИЕЗД ЭКЗАРХА УКРАИНЫ

Николин день, храмовой праздник одной из церквей нашего города, превратился в этом году в многолюдное духовное торжество в связи с приездом к нам Высокопреосвященнейшего Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха всея Украины.

В 12 часов дня на Замостье г. Винницы собрались многочисленные толпы верующих с крестным ходом из Вознесенской Замостянской церкви во главе с настоятелем для встречи Святителя.

Высокопреосвященнейшего Владыку, вышедшего из автомашины, приветствовали речами и поднесли ему хлеб-соль и цветы. Приложившись ко кресту и благословив собравшихся, Высокопреосвященнейший Иоанн направился к Кафедральному Собору.

На крутом берегу Южного Буга, на горе, стоит высокий старинный собор трехсотлетней давности.

Открыты настежь его высокие двери. Тридцать священников и благочинных Епархии собрались на встречу Святителя.

Длинный ковер, обрамленный зеленью и цветами, разостлан от алтаря до выхода из храма. Храм и улицы полны верующими, ожидающими высокого гостя. Прибывший Святитель с великой встречей проследовал на всенощное бдение.

«Благословен грядый во имя Господне», — говорит в приветственной речи секретарь Епархиальной канцелярии протоиерей о. Савва Писаревский, — Ваш приезд, Высокопреосвященнейший Владыко, волеет в наши души новые силы для несения пастырского служения».

Торжественно и величественно протекала митрополичья служба под древними сводами храма. Впервые за всю историю нашего города Митрополит Киевский и Галицкий посетил наш город.

Воистину торжество из торжеств, когда хор духовенства в тридцать пять человек во главе с Высокопреосвященнейшим Митрополитом запел величание Святому Апостолу любви Иоанну Богослову. Ангел мира и единения простер над душами молящихся свои благодатные крылья.

21 мая утром Святитель совершил Божественную Литургию в сослужении с Преосвященным Варлаамом, епископом Волынским и Ровенским. Пять митрофорных протоиереев и тридцать пять благочинных участвовали в богослужении, и опять был храм переполнен молящимися. Несмотря на рабочее время дня. Глубоко проникновенно было поучение Святителя на тему об Апостоле любви, Иоанне Богослове, и его незабываемом обращении к верующим: «Любите друг друга».

Вечером, в 6 часов, совершалось всенощное бдение Святителю Николаю, великому молитвеннику и предстателю земли русской. Еще

более собралось верующих помолиться со своим архипастырем. Особенно торжественно протекало богослужение в этот вечер. Оно окончилось в 11 часов ночи.

В день Св. Николая 22 мая Высокопреосвященнейший Владыка совершал вечерню с акафистом Св. Николаю за рекою Буг, в старинной церкви Св. Николая, в предградии Старая Винница.

Старинный деревянный храм, современник казацких войн с польской шляхтой за свободу Родины, за православную веру, стоит в древней ограде из гранитного камня с такой же старинной звонницей при входе, среди тенистых плодовых деревьев на горе. Внизу храма, за рекой, раскинулась красавица Винница, тонущая в садах и парках. Вот по мосту скользнула автомашина, поднялась в гору и остановилась у древних с бойницами ворот церкви. Толпы верующих, жаждущих поучительного слова, благословения и теплоты общих молитв встретили Святителя. Запев на акафисте и величании пели все верующие «Едиными усты и единым сердцем» со своим Первосвятителем.

23 мая в 9 часов утра все духовенство во главе с уполномоченным Экзарха протоиереем о. Николаем Салата и секретарем протоиереем Саввой Писаревским проводили Высокопреосвященнейшего Владыку.

Отеческой любовью было проникнуто прощальное слово Святителя к провожавшим его.

ПРОТОИЕРЕИ Н. САЛАТА

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

СЪЕЗД О.О. БЛАГОЧИННЫХ

9—12 сего мая, по инициативе и с благословения Преосвященного Варсонофия, и с ведома местных гражданских властей, в Гродно состоялся съезд о.о. благочинных Епархии. После благодарственного молебствия в Кафедральном Соборе о дарованной победе и возглашения многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Верховному Вождю и воинству, съезд благочинных, под председательством и руководством Преосвященного Варсонофия, рассмотрел ряд (свыше 15) вопросов епархиальной жизни. Для поднятия квалификации некоторых священников, согласно распоряжению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода, было решено в течение лета провести краткосрочные курсы в районах благочиния, где имеются 2—3 священника с высшим богословским образованием, с последующим затем экзаменом у Владыки и комиссии экзаменаторов.

Вменено в обязанность каждому священнику на дому ежедневно читать Слово Божие (Библию) Ветхого и Нового Завета. Постановлено об единообразном по всем церквам, истовом, согласно уставу, совершении богослужения, святых таинств и треб; о неукоснительной проповеди Слова Божия в народе; о погружательном крещении, а не латинском «обливании»; о развитии общенародного пения в церкви и о привлечении церковных чтецов; об обязательном соблюдении духовенством установленных постов и ношении приличной духовной одежды, волос, усов и бороды; о приведении в порядок разрушенных войной церквей и домов и т. д.

Съезд, всегда чуткий к нуждам нашего отечества, и на сей раз принял решение примером и делом способствовать подписке на Госзаем.

Святейшему Патриарху Алексию Съезд послал приветственную телеграмму за его всегдашнее неусыпное попечение о всех чадах Церкви

Православной и о нас, живущих в сильном иноверном окружении, с пожеланием Святейшему Владыке успеха в Его плодотворной работе на многие лета.

СЕКРЕТАРЬ СЪЕЗДА, БЕРЕСТОВИЦКИЙ БЛАГОЧИННЫЙ ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ИЗ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

20 мая 1946 г. город Валуйки Курской области посетил Высокопреосвященный Питирим, архиепископ Курский и Белгородский.

К четырем часам дня на вокзале собралась масса людей, пришедших встретить своего любимого архипастыря.

Медленно подходил поезд. Обычный вокзальный шум и волнение сменила торжественная тишина, которая бывает перед наступлением чего-то великого, сквозь которую как бы слышится биение сотен сердец. Владыку узнают в окне вагона. Его встречает настоятель храма, преподносят цветы и хлеб-соль. Какая-то женщина из толпы говорит трогательные слова приветствия. На глазах людей слезы, Владыка улыбается, благословляет, благодарит.

В 6 час. вечера Высокопреосвященнейший Питирим служил всенощную в Николаевском соборе г. Валук. С чувством сыновней преданности и любви к своему архипастырю собрались огромные толпы людей к этому времени в храме. Они не могли втиснуться в ограду и заполнили площадь, стояли вдоль улиц.

Наступила торжественная встреча. Архиепископ выходит из машины со своей обычной добродушно-ласковой, умиротворяющей улыбкой. При входе в храм его приветствует настоятель. Он просит Господа Бога словами Святого Пророка Давида, чтобы он помог ему выразить в немощных словах человеческих всю радость и благодарность паствы к своему архипастырю, посетившему их родное гнездышко: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою», — говорит настоятель; восторг радости народной тонет в торжественном приветствии хора: «Исполла эти деспота».

Началось торжественное богослужение. Наполняя церковные своды, полились дивные песнопения. Вот кончилась лития, Владыка обращается к пастве со словом: «Первое, что я пожелаю Вам, други мои, — говорит он, — это мира, о котором воспели ангелы на небе в незапамятную Вифлеемскую ночь, мира, который оставил нам Спаситель, идя на крестные страдания, того мира, которым Он приветствовал своих учеников после своего Воскресения, того мира, который он заповедал апостолам проповедывать всему человечеству».

Жадно слушают Владыку люди, когда он говорит о том, что этот мир был нарушен величайшим преступлением первых людей в раю и, что только любовь Божия, не пожалевшая Своего Единородного Сына, могла спасти людей и восстановить этот мир. Но сатана делает свое дело и в наши дни. В лице фашистов снова нарушен этот мир и пролилась кровь невинная. Только великие жертвы русского народа снова установили «мир во всем мире». Для предотвращения новых войн, нам необходимо исполнить христианский долг: любить свою Родину, крепить ее мощь, с христианской честностью исполнять каждому на своем посту

свой долг по выполнению пятилетнего плана, и тогда мы не дадим силам дьявола нарушить вожделенный мир.

Чувство глубокой любви и преданности к своему архипастырю охватило всех слушателей. Понеслась из груди народной горячая молитва к Всемогущему Богу, чтобы Он помог русскому народу скорее укрывать многоразличные раны, нанесенные войной, чтобы с новой силой возстала наша великая Родина и не дала бы врагу строить свои козни дьявольские.

Кончилась всенощная. Но люди не расходятся, они толпятся вокруг провожающего Владыку духовенства и долго смотрят вслед автомобилю, увозящему архиепископа.

На другой день Владыка служил Божественную Литургию. Снова торжественная встреча, торжественное Богослужение. Люди ждут слова архипастыря. Вот выносят Святое Евангелие. Как бы отвечая на думы души народной, протодиакон читает в нем слова Спасителя: «Блаженни алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся».

Но вот выходит Высокопреосвященный. Владыка говорит, и люди ловят каждое его слово, они не спускают с него глаз, и он с той же улыбкой пастыря доброго, со слезами умиления проповедует мир Христа.

В своем слове он призывает людей быть достойными тех жертв, которые понесла наша Родина ради спасения народа. Он призывает к самоотверженному труду, к помощи сиротам погибших воинов и этим исполнить завет Христа.

Литургия закончилась крестным ходом вокруг храма. Несмотря на усталость, Владыка служил в тот же день вечерню и читал акафист Святителю Николаю.

С великим прискорбием через день верующие проводили своего архипастыря. Многие пошли за ним дальше, в слободу Уразово, чтобы еще раз побывать на его служении, еще раз послушать его святительское слово.

«Патриотизм — какое это прекрасное слово» — снова слышат они голос Владыки с амвона Уразовского храма. Он снова говорит о любви, он горячо развивает мысль, что патриотизм — есть та самая любовь, которая горит в сердце народа русского к своей Родине; примером этого патриотизма был Сам Спаситель, Святые апостолы, великие святители земли русской, наш покойный Патриарх Сергей и ныне здравствующий Патриарх Алексей. Он говорит, что эта любовь к Родине не дала в прошлом покорить землю русскую иностранным захватчикам. Он говорит, что эта любовь есть путь, по которому надо следовать дальше, чтобы не дать силе дьявола — фашистам — снова занести свою кровавую руку на мир и нашу Родину.

Владыка подчеркнул, что этот путь тяжелый, дуть крестный, но единственно достойный христианина. Есть у нас помощница, которая поддержит нас — это Матерь Божия, — говорил Владыка и он призвал людей молиться Ей.

Начался торжественный молебен. Чувство глубокой любви и преданности к своему архипастырю вселил Владыка своим посещением в сердца валуйчан. Обаяние личности архипастыря, в котором они видят своего отца, учителя и пастыря доброго, горячо преданного своей пастве и своей Великой Родине, осталось в сердцах жителей города.

ПРОТОИЕРЕИ А. ПОПОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Хроника. Назначения и перемещения иерархов	3
Кончина архиепископа Эстонского и Таллинского Павла	4
Профессор С. В. Савинский. Из жизни духовной школы	5

Речи, проповеди

Митрополит Николай. Наша слава	11
--	----

Статьи

А. Шаповалова. Троице-Сергиева Лавра	14
Прот. Н. А. Харьузов. Святые апостолы Петр и Павел	23
Георгий Александров. У стен Лавры	25
Шлеев Е. Г. „Православное старообрядчество“	29
Протоиерей Д. Боголюбов. Братский ответ старообрядцам, вопрошающим о Белокриницкой иерархии	31
Никита Волнянский. Великие просветители славянства свв. Кирилл и Мефодий	35
Епископ Гермоген. Очерки из истории Казанской епархии	48

Из жизни наших епархий

Из Винницкой епархии	58
Из Гродненской епархии	59
Из Курской епархии	60

ИСПРАВЛЕНИЯ

В № 6 за 1946 г. „Журнала Московской Патриархии“

Стр.	Строка:	Напечатано:	Следует читать:
45	16 (сверху)	благородных	благодарных
45	14 (снизу)	XIV века	XVI века

На стр. 61 в статье Л. Н. Парийского „О церковно-славянском языке в русском православном богослужении“, строка 20 (снизу), следует читать:

Как нерожденных чад зачатки,
Сверлим себе для крика горла.
Пять пальцев, пять лучей в перчатке
Звезда над елкою простерла.

(Александр Жаров. Пародии и шаржи, „Б. Пастернак“)

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции „Журнала Московской Патриархии“ протоиерее А. П. Смиргину — Москва, 34. Чистый пер., 5, Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

ОТ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

УСЛОВИЯ ПРИЕМА УЧАЩИХСЯ НА 1946—1947 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. Совет Православного Богословского Института объявляет прием учащихся на 1946—1947 учебный год в начальную, среднюю и высшую богословские школы.

2. В состав учащихся богословских школ принимаются лица православного вероисповедания, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

3. Для поступления в 1 класс начальной богословской школы необходимо иметь общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов или соответствующее домашнее образование и знать начальные молитвы: «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш»; утреннюю молитву «К Тебе, Владыко, Человеколюбче»; вечернюю молитву «Господи Боже наш»; молитвы Божией Матери: «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», молитву Ангелу Хранителю; молитву Ефрема Сирина; молитвы перед причащением; Символ веры; Заповеди Моисея; Заповеди блаженства. Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски. Все эти требования входят в программу испытаний.

4. Начальная богословская школа с двухлетним курсом обучения готовит псаломщиков и диаконов и в то же время служит необходимой ступенью для лиц, желающих поступить в среднюю богословско-пастырскую школу.

5. Для поступления в 1 класс средней богословско-пастырской школы с двухлетним курсом обучения необходимо сдать испытания по следующей программе: 1) Священная история Ветхого и Нового Заветов, 2) Катехизис, 3) Церковный устав, 4) Краткая общая церковная история, 5) Краткая русская церковная история, 6) Церковнославянский и русский язык и 7) Церковное пение.

6. В высшую богословскую школу принимаются лица с общеобразовательной подготовкой в объеме десятилетки (или с соответствующим домашним образованием), а также окончившие светские высшие учебные заведения. Все поступающие на 1 курс высшей богословской школы должны сдать испытания за полный курс средней богословско-пастырской школы по следующей программе: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Докматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Литургика, 7) История Христианской Церкви, 8) История Русской Церкви, 9) Гомилетика, 10) Сравнительное богословие, 11) История и обличение раскола

и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР.

7. Желаящие поступить в начальную, среднюю или высшую духовные школы должны представить следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

8. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48, Бол. Пироговская ул., 2 (Новодевичий монастырь), канцелярия Богословского Института.

9. Приемные испытания будут производиться с 1 по 15 сентября. Начало занятий с 1 октября.

10. Для иногородних предоставляется общежитие.

11. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

12. Занятия дневные, с 9 часов утра.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть).
6. Есть ли дети и их возраст.
7. Отношение к воинской повинности.
9. Домашний адрес.
- Дата заполнения анкеты.
- Подпись.

РЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕИ Т. Д. ПОПОВ
СЕКРЕТАРЬ ДОЦЕНТ А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Цена 10 руб.

Price 50 cents.